

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 3 (42), 2025

Тверь 2025

Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь: Тверской государственный технический университет, 2025. № 3 (42). 80 с.

Включает научные статьи, подготовленные на основе результатов исследований по группам научных специальностей «Философия», «Психология» и «Экономика», выполненных научно-педагогическими работниками Тверского государственного технического университета и учеными других научных и образовательных учреждений.

Содержание журнала представляет интерес для преподавателей социально-гуманитарных дисциплин, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Философская мысль*
- *Психологические науки*
- *Социально-экономические науки*

Информацию о журнале можно найти в сети Интернет по адресу:
http://www.tstu.tver.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2831:2019-01-21-07-26-34&catid=41:seriyatechnauki&Itemid=292

Журнал включен в систему Российского индекса цитирования (адрес: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=52841).

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

Евстифеева Е.А. Страдание и боль как истоки эмпатии и эмоционального выгорания (часть 1).....	5
Егорова О.А. Прием сатиры в контексте философии и песенной поэзии Владимира Высоцкого (на материале переводов на английский язык).....	11
Туманова О.И. К вопросу о роли государства в процессе сохранения и укрепления традиционных ценностей.....	17
Удалова Л.В. Цифровое общество: риски и вызовы приватности.....	21

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Блохина М.В., Григорьев Л.Г. Проблемы организации дополнительного образования студентов в современном вузе.....	31
Захарова О.В. Профессиональный стресс как предиктор профессионального выгорания у преподавателей вузов.....	36
Мацюк Т.Б. Профессиональное развитие личности: теоретические и методологические аспекты в контексте психологии труда.....	41
Финагина А.В. Сравнительный анализ уровня рефлексивности и осмысленности жизни у студенческой молодежи Тверского региона.....	47

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лазарев О.Е., Назарко Ю.С., Лазарева О.С. Проблемы, возникающие при осуществлении процедуры внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости о подземных газопроводах.....	52
Михайловская М.В., Лазарев О.Е., Лазарева О.С. Определение характеристик объекта капитального строительства, являющегося индивидуальным жилым домом, в целях внесения о нем сведений в Единый государственный реестр недвижимости	57
Никольская В.А., Кошкина Г.В. Подходы к управлению качеством процесса государственных закупок.....	63
Торгованова О.Н. Медиаграмотность как необходимость в верификации фейковых новостей.....	71
Правила представления статей для публикации в журнале.....	75

CONTENTS

PHILOSOPHICAL REFLECTION

Evstifeeva E.A. Suffering and pain as the sources of empathy and emotional burnout (part 1).....	5
Egorova O.A. The reception of satire in the philosophy and song poetry of Vladimir Vysotsky (based on English language translations).....	11
Tumanova O.I. The role of the state in the process of preserving and strengthening traditional values.....	17
Udalova L.V. The digital society: risks and challenges of privacy.....	21

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Blokhina M.V., Grigoryev L.G. Problems of organizing additional education for students at a modern university.....	31
Zakharova O.V. Occupational stress as a predictor of professional burnout among university teachers.....	36
Matsyuk T.B. Professional personality development: theoretical and methodological aspects in the context of labor psychology.....	41
Finagina A.V. Comparative analysis of the level of reflexivity and meaningfulness of life among student youth in the Tver region.....	47

SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES

Lazarev O.E., Nazarko Ju.S., Lazareva O.S. Problems in the implementation of the procedure for entering information into the Unified State Register of Real Estate on underground gas pipelines.....	52
Mikhailovskaya M.V., Lazarev O.E., Lazareva O.S. Defining the object's characteristics capital construction, which is an individual residential building, in order to enter information about him in the Unified State Register of Real Estate.....	57
Nikolskaya V.A., Koshkina G.V. Approaches to quality management of the public procurement process.....	63
Torgovanova O.N. Media literacy as a necessity in the verification of fake news.....	71
Rules for submitting articles for publication in a journal.....	75

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 159.923.33

СТРАДАНИЕ И БОЛЬ КАК ИСТОКИ ЭМПАТИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ (ЧАСТЬ 1)

Е.А. Евстифеева

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-5-11

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам человеческого и профессионального здоровья, эмоционального выгорания и депривации эмпатии у медицинских работников, врачей в фокусе феномена страдания. Вызовы современности, внедрение цифровых технологий искусственного интеллекта и робототехники в трудовую деятельность, пандемия коронавируса, постоянная трансформация российской системы здравоохранения, дефицит медицинских кадров в большинстве регионов России потребовали максимальной мобилизации профессиональных, субъектных, личностных ресурсов медицинских работников. Однако, как демонстрируют валидные социологические опросы и психологические исследования, проведенные в 2024–2025 годах, наблюдается дефицитарность профессионального здоровья медицинских работников, зарегистрировано эмоциональное выгорание, которое влечет депривацию эмпатии как субъектного и личностного качества врача, потерю доверия пациентов. Сделан вывод о том, что экзистенциальными истоками эмпатии являются страдание и сострадание к другому, которые различными способами маркируются, имеют философское объяснение.*

***Ключевые слова:** страдание, боль, эмпатия, эмоциональное выгорание, взаимоотношения «врач – пациент».*

Вызовы современности, внедрение цифровых технологий с искусственным интеллектом (ИИ) и робототехникой в трудовую деятельность, пандемия COVID-19, СВО потребовали мобилизации профессиональных, субъектных, личностных ресурсов медицинских работников. Современная высокотехнологичная медицина влечет непрерывное профессиональное переобучение, требует психофизиологических и личностных усилий по сохранению профессионального и личностного здоровья. Еще одним стрессовым фактором является постоянная трансформация российской системы здравоохранения, дефицит медицинских кадров в большинстве регионов России и т. д.

Согласно социологическим опросам 2024–2025 годов, основными причинами эмоционального выгорания врачей и медицинских работников в последние годы являются следующие. (Опрос проводился консалтинговой компанией

Ipsos в рамках ежеквартального исследования «Росиндекс» в городах России с населением свыше 100 тысяч, годовая выборка составила 25 тысяч человек.) В-первых, причиной выгорания медиков выступает негативное отношение со стороны общества. Так ответили 55 % опрошенных врачей. Кроме того, 52 % медиков полагают, что негативную роль в формировании образа врача играют СМИ и соцсети. Проведенный в 2025 году опрос показал, что в Москве 23,6 % врачей стали в последние годы испытывать больше напряжения и стресса на работе, а в Санкт-Петербурге – 19,7 % [5].

Каковы последствия перенапряжения и такого бедственного состояния медиков? Согласно результатам опроса компании Ipsos, в 2024 году лишь 57 % опрошенных россиян доверяли врачам, которых они посещали, 26 % выразили настороженность и недоверие, 17 % заявили о своем равнодушии. При этом отмечается, что 75 % опрошенных заявили, что главное во взаимоотношениях «врач – пациент» – это коммуникация, понимаемая как внимательное, сострадательное, эмпатичное отношение к проблемам больного. По сравнению с 2024 годом уровень доверия к врачам в первом квартале 2025 года снизился на 3,2 % [5].

Актуальная в современных российских реалиях социально-психологическая, а также экзистенциальная проблема профессионального здоровья, эмоционального выгорания, утраты эмпатии медицинским персоналом или субъектами так называемых помогающих профессий требует объяснения ее ментальных истоков. Начнем с актуализации семантики феномена выгорания. В конце прошлого века Г. Фрайденбергер описал феномен выгорания («burnout») в медицинской профессии [16]. Главный симптом – эмоциональное истощение, которое влечет за собой отсутствие мотивации к выполнению профессиональных обязанностей, что инициирует депривацию профессиональной ответственности. Профессиональное эмоциональное выгорание как нозологическая единица в 2022 году Всемирной организацией здравоохранения было включено в Международную классификацию болезней (МКБ-11). Оно определяется как клинический синдром, вызванный ситуацией хронического стресса на рабочем месте, который не удается преодолеть [10].

В психологическом и медицинском дискурсах озвучены главные симптомы синдрома выгорания. Это психофизиологическое и эмоциональное истощение, дистанцирование от профессиональной деятельности, отрицательное самовосприятие и неуверенность. Среди негативных последствий влияния профессионального выгорания на жизнедеятельность человека называют такие психофизиологические состояния, как внутреннее напряжение, нарушение сна, синдром хронической усталости, головные боли, дисфункции желудочно-кишечного тракта и т. д. Среди поведенческих особенностей выгорания можно назвать дегуманизацию по отношению к пациентам и внутри профессионального сообщества.

С помощью психодиагностических валидизированных опросников выявляются начальные признаки синдрома выгорания, к которым относятся эмоциональное истощение, деперсонализация или уход от ответственности, потеря человеком уверенности в своем профессиональном статусе [17, 18]. Наличие синдрома выгорания отражается на таком личностно и профессионально значимом качестве врача, как эмпатия. Она относится к «высоким» качествам врача. В онтологическом измерении (в своем широком значении) эмпатия восходит к сопереживательности. Она соотносится с социально обусловленным поведением, коммуникативной

компетентностью, балансом межличностных отношений, способностью проявлять сочувствие к другому [15]. Заметим, что в условиях инновационной, технологизированной медицины, когда используются возможности ИИ (ChatGPT) в коммуникациях и взаимоотношениях «врач – пациент», такое личностное качество врача, как эмпатия, становится особенно важным. Сошлемся на статью Е.В. Введенской «Трансформация взаимоотношений врача и пациента: от биоэтики к робоэтике» [4, с. 65–83], где со ссылкой на источник [1] анализируется кейс о результатах исследования с целью оценки эмпатии врача в сравнении со способностью чат-бота «быть эмпатичным». Выборка – 195 пациентов со своими вопросами о состоянии здоровья к профессиональным врачам и к чат-боту с ИИ (ChatGPT). Ответы чат-ботов оказались «предпочтительнее и оценены выше по качеству и эмпатии, чем ответы врачей. Чат-бот с ИИ способен предоставлять качественные и четкие ответы на вопросы пациентов. Значение этих результатов свидетельствует о том, что чат-боты способны помочь в составлении ответов на вопросы пациентов, которые впоследствии могут быть доработаны врачами, а также способствовать снижению уровня выгорания медицинских работников» [4, с. 67]. Размышляя об этом кейсе, мы не пытаемся умалить значение чат-бота как помощника и посредника в коммуникации врача и пациента, а подчеркиваем необходимость учета рисков, которые появляются при использовании ИИ. Трансляция на чат-бот коммуникативной компетенции в отношениях «врач – пациент» может привести к ее атрофии, потере специалистом такого личностного ресурса, как эмпатия, и инициировать эмоциональное выгорание врача.

Проведенные психологической службой ТвГМУ в 2024–2025 годах психодиагностические исследования ординаторов Тверского государственного медицинского университета подтверждают наметившуюся негативную тенденцию к эмоциональному выгоранию стажеров и депривации у них эмпатии [6, с. 177–178]. В онтологической проекции эмпатия предстает как способность к сочувствию и сопереживанию другому человеку с целью построения с ним неконфликтных, диалоговых, эффективных взаимодействий, отношений. Сострадательная эмпатия состоит не только в акте сочувствия и понимания другого. Она также включает активную помощь в решении любой проблемы. Таким образом, экзистенциальным истоком эмпатии является акт сострадания к другому.

Актуализируем тему другого в русской культуре. Значение слова «другой» находим у К.Г. Исупова: «1. Диалогическая спецификация «ближнего»... 2. Субъект/объект эстетического контакта... 3. Другой – это «я, призванная к свободе на путях братотворческой приязни» [9, с. 45]. В акте сострадания происходит свободное отрицание «я» ради «другого», поскольку страдающий человек вызывает у своего ближнего сочувствие, эмпатию, сострадание, что свидетельствует о проявлении такой нравственной ценности, как милосердие. Русский философ В. Иванов комментирует слова Ф.М. Достоевского о потребности страдания у русского народа: «Сакраментальное значение и < > оправдание страдания в том, что страдающий, сам того не осознавая, страдает не только за себя, но и за других, что он освящает не только себя через страдание, но спасает < > также и других» [8, с. 403]. В эстетике М.М. Бахтина страдание соотносится с диалогическим сочувствием через концепцию вживания [2].

Такие состояния человека, как нездоровье, боль, бытийная тревога, страх, опасность, риск, релевантны страданию: страдают все, страдает каждый человек,

страдают близкие. Страдание ребенка «взрывает» чувства человека. Страдают, потому что больно, тяжело на душе, испытывают тоску и т. п. Тема страдания в культуре предстает как доминирующая. При этом индивидуальный опыт страдания может транслироваться либо не транслироваться на другого. Амбивалентность, т. е. двойственность страдания, выражается в том, что оно несет противоречивые значения. С одной стороны, страдание влечет сочувствие, сопереживание, эмпатию. Слова Ф.М. Достоевского о том, что «мера страдания определяет меру истины», относятся к его личному опыту как человека, приговоренного к смерти. После отмены приговора великий русский писатель стал выступать за отмену казни в России. В этом, по Достоевскому, заключается очистительная функция страдания и «мера истины».

Есть и другая сторона акта страдания. Индивидуальное страдание может быть возведено в священный акт, приобрести абсолютное значение, и тогда человек становится невосприимчивым, «глухим» к страданиям другого. Это ситуации, когда страдание «не оправдано». Для некоторых людей страдание становится принципом самоутверждения, оправданием своего «жалкого», пустого, бессмысленного существования. Здесь можно указать на ипохондрическое расстройство личности.

Кроме амбивалентности как характерного признака страдания, укажем на парадоксальность страдания. Об этом пишет П.Д. Тищенко: «В страдании бытие человека предстает как само себе неравное, расщепленное на отчужденные и рефлексующие друг в друга моменты дефектной реальности недолжного и переживаемой в желании преодоления дефектности (исцеления) целостности... Благодаря экзистированию за рамки себя в страдании человек становится в деятельное отношение к самому себе, тем самым продуцируя ресурс для творческого антропопозиса, творческого самоизобретения, преобразования из несовершенного в более совершенный вид» [13, с. 36]. В таком ракурсе страдание может видеться как способ самопознания, творческий опыт, великое прозрение, которые присущи мудрецам, художникам. Страдание тогда заставляет человека преодолевать самые сложные проблемы в жизни. Вспомним из Экклезиаста: «... потому что во многой мудрости много печали, и кто умножает познание, умножает скорбь» (или боль, страдание) [3]. В культуре преодолевают страдание мудрецы – Сократ, Зенон Элейский и т. д.

В русском культурном коде (в отличие, например, от китайского) страдание предстает как высший смысл самоопределения, поскольку русскому человеку «дана» рефлексия как глубокое переживание себя и другого. Рефлексия – это то, как человек воспринимает мир, в том числе через страдание. Саморефлексия как индивидуальный опыт, как «практика себя» есть процесс самоидентификации человека (индивида, субъекта, личности), устанавливающего стандарты и правила поведения, с помощью которых происходит преобразование себя и открывается доступ к истине. Речь идет о практиках очищения, катарсиса, аскезы, страдальческого послушания, добровольного мученичества и т. д. Однако главное значение саморефлексии состоит в том, что «в практиках себя индивид обретает субъектность, – ту, которая позволяет ему буквально вести самого себя, то есть быть самим собой и отвечать за свои шаги-поступки, причем это бытие-собой обретается в основополагающем событии “опоминания”, “прихода в себя”, в такого “себя” которым он никогда не был. И это называется “обращением”... рефлексией (!), или... самоидентификацией (!) как условием дальнейшей его идентификации с той или иной группой. И только “опомнившийся”, “пришедший в себя” получает доступ к истине» [11, с. 94]. Главная тема произведений Ф.М. Достоевского – тема страдания русского человека. Для подтверждения сказанного

сошлемся на такую духовную практику самопознания, саморефлексии, такой самый яркий экзистенциальный символ веры, как исповедь [7].

В онтологическом, метафизическом измерениях страдание мыслится как «страстное претерпевание, общебытийная обреченность живого на муку» [9, с. 219]. Об этом находим умозаключение в статье «Страдание» К.Г. Исупова в словаре «Космос русского самосознания». Философское, аксиологическое, смысложизненное значение страдания поэтически передается А.С. Пушкиным в стихотворении «Элегия» [12, с. 3]: «Но не хочу, о други, умирать; / Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать; / И ведаю, мне будут наслажденья / Меж горестей, забот и треволненья...»

Это стихотворение великого русского поэта – о цели, ценностях, смысле человеческой жизни, который состоит том, чтобы жить «по правде», чтобы переживать боль и страдания, которые естественны. Через них накапливается подлинный человеческий опыт. Страдание дано человеку как его судьба, необходимость. В экзистенциальной философии, психотерапии В. Франкл объясняет страдание как экзистенциальный опыт, как человеческую способность реализовывать ценностные установки, как ценностные переживания. В экзистенциальной психотерапии у него структурируются три группы ценностей: ценности творчества, ценности переживания, ценности отношения. Через последние как самые высокие ценности человек занимает позицию по отношению к своей судьбе (а судьба его всегда страдание, так как в его жизни постоянно присутствуют боль, страхи, вина, стыд, осознание своей смертности).

Страдание – это возможность «реализовать высшую ценность, выполнять глубочайший смысл... Разумеется, реализация ценностных установок, то есть наполнение жизни смыслом через страдание, становится актуальной только там и тогда, где страдание... является судьбоносным (поэтому мы четко говорили о том, что необходимо выстрадать истинную судьбу!)» [14, с. 141–142].

Резюмируя, можно сказать, что одна из важнейших в контексте социальных ожиданий российского населения по оказанию качественной медицинской помощи социально-психологическая проблема, связанная с эмоциональным выгоранием медицинских работников, влекущая потерю эмпатийных взаимоотношений «врач – пациент» и потерю доверия к медикам, укоренена в такой экзистенциал, как страдание. Выгорание коррелирует с атрофией страдания.

Библиографический список

1. Сравнение ответов врачей и чат-ботов на основе искусственного интеллекта на вопросы пациентов, опубликованные на публичном форуме в социальных сетях / Дж.В. Айерс [и др.] // JAMA Internal Medicine. 2023. № 183 (6). С. 589–596.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1989. 445 с.
3. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское библейское общество, 2020. 1390 с.
4. Введенская Е.В. Трансформация взаимоотношений врача и пациента: от биоэтики к робоэтике // Человек. 2023. Т. 34. № 6. С. 65–83.
5. Дун А. Уровень доверия к врачам падает среди опрошенных россиян // Медицинский вестник. 2023. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Uroven-doveriya-k-vracham-padaet-sredi-oproshennyh-rossiyan.html> (дата обращения: 22.05.2025).

6. Евстифеева Е.А., Мурашова Л.А., Макаров А.В. Оценка личностно-психологического состояния ординаторов ТвГМУ // Клиническая (медицинская) психология: современные вызовы и новые возможности: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 10-летию кафедры общей и клинической психологии ФГБУ ВО ПСПбГМУ им. И.П. Павлова Минздрава России, Санкт-Петербург, 10–11 октября 2024 года. СПб.: СПбГМУ им. И.П. Павлова, 2024. С. 177–178.
7. Евстифеева Е.А. Феномен веры: автореф. дис. на соиск. ученой степ. д-ра филос. наук: 09.00.01. М., 1995. 32 с.
8. Иванов В.И. Лики и личины России. М.: Искусство, 1995. 668 с.
9. Исупов К.Г. Космос русского самосознания: словарь. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 400 с.
10. Международная классификация болезней 11 пересмотра // Глобальный стандарт для диагностической информации о здоровье. URL: <https://icd.who.int/ru> (дата обращения: 12.05.2025).
11. Погоняло А.Г. Рефлексия и забота // Человек.Ru. 2024. № 19. С. 92–95.
12. Пушкин А.С. «Элегия» // Библиотека для чтения. Т. 6. СПб.: Изд-во А. Смирдина; тип. вдовы Плюшар с сыном, 1834. С. 16.
13. Тищенко П.Д. Тело страдания: философско-антропологическое истолкование // Бюллетень сибирской медицины. 2006. Т. 5. № 5. С. 35–47.
14. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 344 с.
15. Ясько Б.А. Экспертный анализ профессионально важных качеств врача // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 71–78.
16. Freudenberger H.J. Staff Burnout // Social Issues. 1974. Vol. 30 (2). P. 159–165.
17. Maslach C., Jackson S.E., Leiter M.P. Maslach Burnout Inventory // Evaluating Stress: A Book of Resources. 3rd Edition. Scarecrow Education, Lanham. P. 191–218.
18. Maslach C., Leiter M.P. Burnout // Stress: Concepts, Cognition, Emotion, and Behavior / Fink G. (ed.). Melbourne: Academic Press, 2016. P. 351–357.

SUFFERING AND PAIN AS THE SOURCES OF EMPATHY AND EMOTIONAL BURNOUT (PART 1)

Е.А. Evstifeeva

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article introduces the problem of human and professional health, emotional burnout and deprivation of empathy among medical professionals, doctors in the focus of the phenomenon of suffering. The challenges of our time, the introduction of digital AI technologies and robotics into the workforce, covidopandemia, the constant transformation of the Russian healthcare system, and the shortage of medical personnel in most regions of Russia required maximum mobilization of professional, subject, and personal resources of medical workers. However, it is obvious, as demonstrated by valid sociological surveys and psychological research in 2024–2025, there is a shortage of professional health of medical workers, emotional burnout has been registered, which leads to a deprivation of empathy as a subjective and personal quality of a doctor, and a loss of patient trust. It is argued that the existential source of empathy is suffering and*

compassion for another, which are labeled in various ways and have a philosophical explanation.

Keywords: *suffering, pain, empathy, emotional burnout, doctor-patient relationship.*

Об авторе:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

About the author:

EVSTIFEEVA Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

УДК [82-1: 81'25]:124.42

ПРИЕМ САТИРЫ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ И ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

О.А. Егорова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Егорова О.А., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-11-17

Аннотация. *В статье рассмотрено использование приема сатиры в контексте римской философии и песенной поэзии Владимира Высоцкого. Проанализирована специфика средств образности, применяемых для раскрытия сатирического начала в поэтическом наследии поэта. Изучена соизмеримость отражения сатирических тропов в переводах произведений В. Высоцкого на английский язык. В результате лексико-семантического и компаративного анализа образных средств некоторых стихотворений В. Высоцкого выявлена доминанта гиперболы и иронии, отраженных в переводных аналогах не в полной мере вследствие вкраплений поэтом элементов разговорного стиля речи.*

Ключевые слова: *философские концепции, сатирические тропы, гипербола, сарказм, аллитерация, ирония.*

Представляя собой важную часть философского подхода к миру, сатира позволяет распространять философские идеи среди людей, которые не обладают глубокими знаниями в этой области. Сатира представляет сложные философские концепции в виде доступных и точных образов, легко воспринимаемых широкой аудиторией. Несомненная значимость сатиры заключается в использовании юмора, иронии, преувеличения или осмеивания человеческих пороков, социальных

институтов, а также культурных явлений, что позволяет философам критически оценивать общественные нормы и моральные устои, не прибегая к прямому осуждению. Через иронию и юмор сатира обнажает абсурдность или несправедливость явлений, заставляя людей смотреть на привычные вещи под новым углом. Как следствие, сатира становится инструментом осмысления и анализа сложных философских вопросов, стимулируя непрерывный мыслительный процесс и заставляя аудиторию задавать вопросы о морали, справедливости, истине и других философских категориях.

Многие философы использовали сатиру в своих работах. В частности, древнегреческий мыслитель Аристофан в комедиях высмеивал Сократа и софистов, Вольтер в «Кандиде» критиковал оптимизм Лейбница, тогда как Франсуа Рабле в романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» использовал сатиру для обсуждения гуманистических идей. Данные исторические примеры служат подтверждением того, что сатира в философии выполняет социальную, познавательную и критическую функции, помогая переосмысливать сложные идеи, бросая вызов устоявшимся нормам и стимулируя общественную дискуссию.

Поэтическая форма сатиры представляет особый жанр, зародившийся в среде римских философов прошлого. По мнению Михаэля фон Альбрехта, сатира может считаться «специфически римским литературным жанром» [1, с. 277]. Согласно Г.Ф. Гегелю, успешному продвижению сатиры в Риме способствовала необычная атмосфера, царившая в древней столице и допускавшая возможность излить «дух добродетельной досады на окружающий мир...» [3, с. 226]. Возникновение концепта сатиры ассоциируется с творчеством древнеримского поэта Квинта Энния, создавшего сборник «сатур», или “saturae”, т. е. небольших стихотворений с дидактическим и изобличительным пафосом. Развитие этого жанра продолжилось в творчестве Гая Луцилия, сознательно посвятившего свой литературный талант борьбе с изобличением порочности тех или иных деятелей. Луцилий ввел в свои стихотворения образ вымышленного собеседника, с тем чтобы опровергать его доводы. Конкретика образов при этом сопровождалась философскими или этическими обобщениями. Появление «воинственной» сатиры в творчестве Луцилия ознаменовано четко выраженным авторским мировоззрением и экспрессивным характером обличения. По мнению В.С. Дурова, «сатира была тем жанром, который, помимо прочего, позволял поэту в непринужденной форме дружеской беседы, письма, раздумья потолковать на самые разные темы политики, философии, искусства... и посудачить на злобу дня» [4, с. 7].

Эстафету сатирического стихосложения продолжил Гораций, ограничивший многоплановость сатиры проблематикой частного поведения людей как носителей тщеславия, зависти и корысти. Наконец, римский поэт-сатирик Авл Персий Флакк, будучи антагонистом бессодержательной поэзии, преобразовал сатиру в инструмент распространения конкретных философских концепций (в частности, учения стоиков), трансформируя жанровую суть сатиры с конкретики на генерализацию пороков как отвлеченных проявлений человеческой сущности без привязки к конкретной социальной среде.

В контексте русской стихотворной сатиры примечательно усиление лирической составляющей данного жанра в творчестве Г.Р. Державина, создавшего необычные для классицизма «сатиры-оды». Согласно точке зрения филолога Г.В. Москвичевой, Державину удалось внести существенные поправки в сатирический жанр, ибо в своих «сатирах» «...он отражает как героические события, так и бытовую сторону жизни

своей эпохи» [6, с. 89]. Отметим, что прием сатиры широко использовался в творчестве многих русских поэтов, включая А.С. Пушкина, славившегося написанием колких эпиграмм, В.В. Маяковского, сатирически разоблачавшего преграды на пути построения революционного социализма.

В эпоху брежневского застоя сатирический пафос ярко выразился в поэтическом творчестве Владимира Высоцкого.

На основе лексико-семантического и компаративного анализа выборки из семи стихотворений Владимира Высоцкого нами была исследована проблематика сатирического начала в творческом наследии поэта и использования им соответствующих средств образности, а также проанализирована соизмеримость отражения сатирических тропов в переводах некоторых произведений Высоцкого на английский язык.

Рассмотрим культовое стихотворение Владимира Высоцкого «Песенка о слухах» (1969), где сатира используется как основной художественный прием для критики общественных пороков, человеческой глупости и склонности к распространению слухов и сплетен. Обратимся к начальной строфе [2, с. 283]: *«Сколько слухов наши уши поражает, / Сколько сплетен разъедает, словно моль! / Ходят слухи, будто все подорожает – абсолютно, / А особенно – штаны и алкоголь!»* Здесь проблематика сатиры искусно раскрывается поэтом посредством стилистического приема преувеличения, или гиперболы, в начальных строках, где слухи представлены как нечто настолько мощное, что буквально «поражает» уши. В контексте усиления образности во второй строке сплетни сравниваются с молью, что подчеркивает их разрушительное воздействие. В третьей строке В. Высоцкий использует иронию, или скрытую насмешку над абсурдностью слухов, которые касаются якобы всеобщего подорожания, но акцент делается на бытовых и самых «важных» для народа вещах – штанах и алкоголе. Подобный ироничный подход создает комический эффект и подчеркивает нелепость ситуации, тогда как вкрапление существительных «штаны» и «алкоголь» из арсенала разговорной лексики придает тексту народный колорит, тем самым усиливая сатирическое начало.

Теперь проанализируем приведенный на одном из поэтических сайтов перевод этих строк на английский язык, выполненный Джоном Фарндоном и Ольгой Накстон [9]: *“The stream of rumour in our ears is remorseless, / It burrows in and in as you think. / For example, that prices are soon going up and up, of course, yes – / Especially trousers and strong drink!”* В начальной строке переводного текста выражение *“the stream of rumour”* (поток слухов) [8] звучит более абстрактно; сатирическая гипербола, заложенная в авторском словосочетании «сколько слухов», утрачена. Составное именное сказуемое *“is remorseless”* (является безжалостным) [8] существенно трансформирует смысловую подоплеку глагола «поражает» со значением «удивлять» [5], тем самым авторская ирония подменяется сарказмом. При этом во второй строке перевода *“It burrows in and in as you think”* (Он проникает все глубже и глубже, пока вы думаете) [8] отсутствует ироничное сравнение слухов с молью, что снижает выразительность образа. В заключительной строке перевода *“Especially trousers and strong drink!”* (Особенно брюки и крепкие напитки!) [8] опущено авторское наречие «абсолютно», что уменьшает иронию в повествовании. Вдобавок перевод существительного «алкоголь» как *“strong drink”* [8] сужает смысловое значение в переводном тексте, так как алкоголь может быть не только крепким. Таким образом, в оригинале использованы яркие сравнения и прием гиперболы, которые в переводе смягчены или утеряны. В частности, в англоязычной версии отсутствуют сравнение

слухов с молью и акцент на слове «абсолютно», способствующие наращиванию сатирического подтекста.

Отметим, что проблематика сатиры в контексте данного произведения зримо обнажена и усилена в последующем рефрене, повторяемом семикратно [2, с. 283]: «И, словно мухи, тут и там ходят слухи по домам, а беззубые старухи их разносят по умам! Их разносят по умам!» В начальной строке рефрена поэт сравнивает слухи с мухами, которые летают повсюду, создавая ощущение назойливой повсеместности, тогда как вторая строка репрезентирует авторскую метафору олицетворения, ибо слухи «ходят», как живые существа, что подчеркивает свободу их распространения. Образ «беззубых старух», которые «разносят слухи по умам», усиливает сатирический подтекст посредством иронии, поскольку безобидные старухи в интерпретации Владимира Высоцкого становятся источником беспорядка и смятения. При этом в третьей строфе мы замечаем присущую стилю поэта аллитерацию – повтор согласных звуков «м», «т», «д», создающих эффект назойливого жужжания мух.

Обратимся к переводу на английский язык рефрена [9]: “*And like flies through the air, / rumours swarm here and there; / They’re spread by toothless biddies, / All these rumours everywhere!*» Если в начальной строке оригинала слухи сравниваются с мухами, летающими «тут» и «там», то в переводе мухи рассматриваются в контексте их движения “*through the air*”, т. е. «по воздуху» [8]. Вторая строка, переводимая как «слухи роятся тут и там», в сравнении с оригиналом звучит более абстрактно, опущена авторская метафора о хождении слухов по домам, тем самым смысловая парадигма образа трансформируется. При этом в финальной строке англоязычной версии, которая переводится как «слухи... повсюду», не повторяется авторская метафора «слухи разносят по умам», подразумевающая, что слухи не только распространяются, но и оказывают влияние на сознание людей. Как следствие, перевод рефрена исключает элементы авторской образности, не передает двойной смысл фраз и лишен других деталей образной дескрипции.

Используя сатирические тропы в виде гиперболы, сравнения и иронии, В. Высоцкий мастерски разоблачает абсурдность слухов, которые обрастают нелепыми подробностями и становятся самостоятельным явлением, оторванным от реальности. Добавим, что В.С. Высоцкий высмеивает не только сами слухи, но и тех, кто их распространяет. Поэт показывает, как люди замещают важные дела тратой времени на пустые разговоры и сплетни, актуализируя своей поэзией критику более широких социальных явлений, таких как бездумное принятие мнения толпы и нежелание мыслить самостоятельно. В аналогичном ракурсе тема слухов затронута и в других произведениях поэта (в частности, «Нет меня – я покинул Расею...» 1970 года и «Я все вопросы освещу сполна...» того же периода).

Для дальнейшего анализа проблематики сатирического в поэзии В.С. Высоцкого обратимся к песенному стихотворению «Семейный цирк, или Диалог у телевизора» (1970), в котором поэт сатирически высмеивает лицемерные привычки советских обывателей обсуждать других, не замечая собственных изъянов. Обратимся к начальной строфе [2, с. 358]: « – Ой! Вань! Смотри, какие клоуны! Рот – хоть завязочки пришей... Ой, до чего, Вань, размазеваны, и голос – как у алкашей!» В начальной строке авторская ирония проявляется в том, что героиня диалога называет кого-то «клоунами», хотя сама ведет себя столь же гротескно и нелепо. Вторая строка содержит ироническое преувеличение с вкраплениями разговорной лексики («*хоть завязочки пришей*»), подчеркивающими, насколько комично разинуты рты у тех, кого обсуждают. Использование в заключительной строке гиперболизированного сравнения

«и голос – как у алкашей!» иронично подчеркивает негативную атмосферу происходящего, ибо героиня критикует других, а сама, судя по стилю речи, не отличается утонченностью.

Рассмотрим эти строки в англоязычной интерпретации Маргариты и Стаса Порохня [10]: *“Hey, Vanya, look – they’re really good, those clowns; It’s like they’re grinning ear to ear. They’ve so much make-up on and big red mouths – and sound like alkies, can’t you hear?”* В начальной строке перевода заметно добавление оценочного выражения относительно клоунов *“really good”* (действительно хорошие) [8], которого нет в оригинальном тексте. Данная вставка значимо трансформирует смысловую парадигму, ибо В. Высоцкий актуализирует иронию над происходящим, а не одобрение. Нейтральное по эмоциональной экспрессии словосочетание во второй строке перевода *“grinning ear to ear”* (улыбка от уха до уха) [8] заметно отличается от авторской гиперболической метафоры «хоть завязочки пришей» – утрачена образная яркость оригинала. При этом третья строка перевода *“They’ve so much make-up on and big red mouths”* (У них так много макияжа и большие красные рты) [8] представляет нейтральную характеристику макияжа клоунов, тогда как авторское разговорное причастие «размалеваны» подразумевает оттенок чрезмерности и сатирического пренебрежения к происходящему. В этой же строке добавлено словосочетание *“big red mouths”* (большие красные рты) [8], которого также нет в оригинале. В финальной строке мы замечаем наращивание смысловой парадигмы словосочетанием *“can’t you hear?”* (ты слышишь?) [8]. Таким образом, перевод сохраняет общий смысл оригинала, однако теряет часть иронии, гипербол и разговорной экспрессии, столь характерных для сатирического вектора поэзии В.С. Высоцкого.

В дальнейших строках, используя яркие, гротескные образы персонажей и разговорную лексику, поэт высмеивает такие человеческие слабости, как лицемерие и неспособность признавать свои недостатки. Так, в ходе «дискуссии», развернувшейся перед телеэкраном, Иван хвалит своих друзей за то, что они «не тащат из семьи», но при этом признается, что они пьют «гадость из экономии». Подобная бытовая ситуация создает ироничный контраст: поведение друзей персонажа не заслуживает похвалы, однако он пытается представить их в выгодном свете. Фраза «хоть поутру – да на свои!» звучит как оправдание, хотя на самом деле подчеркивает абсурдность ситуации и усиливает сатирический эффект. Многократное обращение персонажа к жене усеченной формой ее имени («Зин») не только добавляет фамильярности, но и создает эффект назойливой попытки убедить ее в своей правоте, подчеркивает напряженность в их отношениях. При этом упоминание Иваном приятеля Зины, что «хлебал бензин», представляет явное преувеличение, или гиперболу, которая помимо сатирического подтекста демонстрирует, насколько нелепым было поведение того человека. Таким образом, сатира в строках Высоцкого заключается в ироничном изображении бытовой ситуации, где герой оправдывает свое поведение (поход в магазин и выпивку с друзьями), перекладывая ответственность за свои действия на жену. Кроме того, в данном произведении посредством бытового преувеличения поэт искусно апеллирует к традициям античной сатиры, ибо в античном сатирическом диалоге, согласно точке зрения С.В. Поляковой, «развились типичные для западной сатиры особенности – карнавальный бурлеск, площадная грубость, не знающий границ гротеск, суперлативность чувств» [7, с. 141]. В.С. Высоцкий обновляет на новом уровне жанровую память поэтического прошлого, комично погружая своих персонажей в

бытовую дискуссию относительно разграничения личностного пространства и поведения.

Отметим, что прием сатиры, которым В.С. Высоцкий мастерски владел, успешно сочетая его с глубоким лиризмом поэтического нарратива, позволял ему не только создавать красочные, узнаваемые образы советской реальности, но и транслировать скрытые философские подтексты в условиях жесткой цензуры, не допускавшей открытого противостояния официозу. Результаты лексико-семантического и компаративного анализа рассмотренных выше стихотворений демонстрируют превалирование гиперболы в аппроксимации от 26,3 до 33,3 %, а также иронии в диапазоне от 13,3 до 21,1 % от общего количества сатирических тропов. Переводные аналоги сохраняют приблизительно 83 % сатирических тропов из оригинала, что объяснимо трудностями передачи на английском языке средств образности авторской сатиры с вкраплениями элементов разговорной риторики.

Библиографический список

1. Альбрехт М. фон. История римской литературы: в 3 т. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2002. Т. 1. 704 с.
2. Высоцкий В.С. Собрание сочинений: в 4 кн. М.: Надежда-1, 1997. Кн. 2. С. 358–360. Кн. 4. С. 147, 283–284.
3. Гегель Г.В. Ф. Эстетика: в 4 т. М.: Искусство, 1969. Т. 3. 621 с.
4. Дуров В.С. Жанр сатиры в римской литературе. Ленинград: ЛГУ, 1987. 160 с.
5. Ефремова Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, 2015. 3312 с.
6. Москвичева Г.В. Русский классицизм. М.: Просвещение, 1978. 128 с.
7. Полякова С.В., Феленковская И.В. Византийский сатирический диалог. Ленинград: Наука, 1986. 191 с.
8. Мультитран: электронный словарь. URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 07.03.2025).
9. Farndon J., Nakston O.A. Song about Rumours. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?1834> (дата обращения: 02.03.2025).
10. Porokhnya M., Porokhnya S. Dialogue in Front of the Television. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?486> (дата обращения: 05.03.2025).

THE RECEPTION OF SATIRE IN THE PHILOSOPHY AND SONG POETRY OF VLADIMIR VYSOTSKY (BASED ON ENGLISH LANGUAGE TRANSLATIONS)

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article examines the use of satire in the context of Roman philosophy and Vladimir Vysotsky's song poetry. It analyzes the specific features of imagery used to reveal the satirical element in the poet's poetic legacy. The article also explores the correlation between the reflection of satirical tropes in the translations of Vysotsky's works into English. As a result of the lexical-semantic and comparative analysis of the figurative means in some of Vysotsky's poems, the dominant features of hyperbole and*

irony were identified, which are not fully reflected in the translated equivalents due to the poet's use of colloquial speech elements.

Keywords: *philosophical concepts, satirical tropes, hyperbole, sarcasm, alliteration, irony.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: mipe456@hotmail.com

About the author:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of Subdepartment of Second Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mipe456@hotmail.com

УДК 316.3:[35+39](470+571)

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

О.И. Туманова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-17-20

Аннотация. В статье рассмотрена важность роли государства в процессе сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Реализация государственной политики в области ценностных установок направлена прежде всего на личность и ее формирование в соответствии с потребностями и вызовами современного общества. Ключевая роль в этом процессе отводится государству, которое должно выстроить новую модель взаимодействия с обществом, а также сформировать эффективную систему государственного управления, основанную на традиционных ценностях. Отмечена также значимость роли государства в процессе объединения общества с целью защиты и сохранения морально-нравственных векторов развития страны.

Ключевые слова: *традиционные ценности, государство, государственное управление, общество.*

В условиях нестабильности, сопровождающей процесс изменения архитектуры мирового порядка, Российская Федерация на сегодняшний день уже показала себя как государство, которое способно «проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления» [6]. Обеспечение и защита национальных интересов стали приоритетами проводимой государством политики, а система управления ориентирована на их эффективную реализацию.

Следует отметить, что эта работа, как и осуществление масштабных национальных проектов, затрагивающих ключевые направления развития общества и экономики, проходит в постоянно меняющихся условиях и при мощном внешнем давлении. В 2007 году в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент РФ обозначил, что «духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности» рассматриваются как «важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность» [5].

Одним из национальных интересов, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, является «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [6]. Важность этой деятельности обусловлена не только тем, что ценности представляют собой векторы нравственного развития общества, но и их значением как моральной основы для остальных национальных интересов. Утверждение лидера государства о том, что «общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров» [5], придает новые смыслы системе традиционных ценностей.

Обозначая сохранение и укрепление традиционных ценностей как одно из ключевых направлений, обеспечивающих национальную безопасность и суверенитет, следует обратить внимание на важную роль государства в этом процессе, значимость которой в данном случае проистекает из понимания самой сущности государства как ключевого политического института. Так, немецкий публицист и философ А.Г. Мюллер рассматривал государство как «внутреннюю связь всех физических и духовных потребностей, всего физического и духовного богатства, всей внутренней и внешней жизни нации в великом, энергичном, бесконечно подвижном и живом целом» [1, с. 394]. Таким образом, именно государству принадлежит ключевая роль в процессе сохранения и укрепления традиционных ценностей.

Английский философ Т. Гоббс считал сохранение духовного мира общества обязанностью «осуществляющих верховную власть» [3, с. 405]. При этом государству в этом процессе надлежит исходить из того, что «поскольку... мысли нельзя внушить человеческому уму силой власти и угрозой наказания, а лишь убеждением, ясностью доводов, то законы, которым надлежит бороться с этим злом, должны преследовать не заблуждающихся, но сами заблуждения» [3, с. 405]. Таким образом, роль государства в процессе сохранения и укрепления традиционных ценностей должна носить преимущественно увещательный характер.

Роль государства в процессе формирования ценностной системы заключается также и в объединении общества. В условиях растущего числа внешних и внутренних угроз данная деятельность приобретает особую актуальность, и в отдельных случаях допускается применение жестких мер в интересах страны и общества. По мнению А.Г. Мюллера, «государству приходится иметь дело как с моралью, так и с правом» и «как побуждать, так и принуждать всех граждан к великому объединению» [1, с. 390]. При этом важно следовать предложенному немецким философом Г. Гегелем принципу, согласно которому «в государстве не следует желать ничего, что не есть выражение разумности» [2, с. 310]. В этом смысле традиционные ценности, обеспечивающие консолидацию общества, представляют собой эффективный инструмент государства, направленный на противодействие деструктивному влиянию.

Успешность процесса сохранения и укрепления традиционных ценностей зависит также от модели взаимодействия государства и гражданина, поскольку

«каждый человек находится посреди гражданской жизни, будучи со всех сторон вплетенным в государство; и насколько он не может выйти из самого себя, настолько же он не может выйти из государства» [1, с. 385]. Это предполагает, что государство должно выстроить новую модель взаимодействия с обществом на основе традиционных ценностей. Государство не должно обособлять себя от общества, поскольку, по утверждению А.Г. Мюллера, «каждый гражданин живет во время жизни государства и имеет за собой прошлое, которое уважает, а перед собой – столь же великое будущее, о котором должен заботиться; никто не может выйти за пределы этих временных взаимосвязей» [1, с. 385].

При построении новой системы взаимоотношений государства и общества следует исходить из представлений о том, что «человека невозможно помыслить за пределами государства» [1, с. 386]. В ее основу должно быть положено взаимное доверие, позволяющее укрепить такое мировосприятие гражданина, при котором он «не отделяет свою судьбу от судьбы Родины» [4]. Значит, речь идет не только о сохранении системы традиционных ценностей, но и об эффективности процесса формирования общероссийской гражданской идентичности.

Утвержденные в 2022 году Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей нашли свое отражение в ключевых документах стратегического планирования. Здесь важно обратить внимание на то, что кроме внесения изменений в нормативно-правовые акты в части, касающейся защиты традиционных ценностей, необходимо пересмотреть основы системы государственного управления, прежде всего ее этики. Государство должно соотносить свою деятельность с традиционными ценностями, становясь морально-нравственным ориентиром для развития общества. Эта задача особенно актуальна, поскольку, по мнению Г. Гегеля, «сам индивид обладает объективностью, истиной и нравственностью лишь постольку, поскольку он член государства» [2, с. 279]. Следовательно, насколько успешно само государство будет демонстрировать приверженность системе ценностей, настолько и общество будет их разделять, поскольку «в занятиях, связанных в большом государстве с крупными интересами <....>, создается привычка исходить из всеобщих интересов, воззрений и дел» [2, с. 335].

Таким образом, несмотря на то, что реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей предполагает комплексную работу органов власти, институтов гражданского общества и граждан, ключевая роль в данном процессе должна быть отведена государству. Это обусловлено не только тем, что главные инструменты построения обновленной системы ценностей находятся в руках государства, но и прежде всего тем, что именно на государстве как ключевом политическом институте лежит ответственность за результаты данной деятельности, обеспечивающие защиту суверенитета и национальных интересов Российской Федерации, преемственность «нашего развития как государства, народа, общества» [4]. Государство, рассматривая традиционные ценности как национальное богатство, которое «является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом экономических и политических отношений» [5], должно формировать у граждан уверенность в построении прочной ценностной основы развития страны на долгосрочную перспективу.

Библиографический список

1. Адам Г. Мюллер. Основы искусства государственного управления. Лекция вторая // Шмитт К. Политический романтизм / пер. с нем. Ю.Ю. Коринца; под ред. Б.М. Скуратова, послесл. А.Ф. Филиппова. М.: Праксис, 2015. 460 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 622 с.
4. Заседание Совета Безопасности Российской Федерации 10 июня 2025 года. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3829/> (дата обращения: 10.06.2025).
5. Послание Президента Российской Федерации от 26.04.2007 б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/25522> (дата обращения: 10.06.2025).
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.06.2025).

THE ROLE OF THE STATE IN THE PROCESS OF PRESERVING AND TRENGTHENING TRADITIONAL VALUES

O.I. Tumanova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article considers the importance of the role of the state in the process of preserving and strengthening traditional Russian spiritual and moral values. The implementation of state policy in the field of value attitudes is aimed, first of all, at the individual and his formation in accordance with the needs and challenges of modern society. The key role in this process is assigned to the state, which should build a new model of interaction with society, as well as to form an effective system of public administration based on traditional values. It is also noted the importance of the role of the state in the process of uniting society, in order to protect and preserve the moral and ethical vectors of the country's development.*

Keywords: *traditional values, state, public administration, society.*

Об авторе:

ТУМАНОВА Ольга Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: maks69@bk.ru

About the author:

TUMANOVA Olga Igorevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maks69@bk.ru

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: РИСКИ И ВЫЗОВЫ ПРИВАТНОСТИ

Л.В. Удалова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Удалова Л.В., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-21-30

Аннотация. В статье рассмотрена трансформация понятия приватности в цифровом обществе, выделены ключевые угрозы и предложены концептуальные основания для нового понимания приватности в эпоху цифровизации социальных взаимодействий. Проанализированы основные риски и вызовы, связанные с приватностью в условиях стремительного развития цифровых технологий и широкого распространения цифровых сервисов. Особое внимание уделено вопросам защиты персональных данных и обеспечения конфиденциальности в цифровом пространстве, а также подходам к безопасности личной информации. Сделан вывод о том, что приватность сегодня является не только личным правом, но и сложным социальным феноменом, требующим междисциплинарного анализа и системного регулирования. В условиях цифровой эпохи приватность приобретает новые черты, что требует ее переосмысления как трансформирующегося социального института.

Ключевые слова: приватность, цифровое общество, цифровая приватность, интернет-пространство, конфиденциальность, права личности, психоментальные эффекты, виртуальная среда.

Введение

Цифровое общество характеризуется повсеместным использованием цифровых технологий, которые трансформируют социальные институты, экономику и культуру. Наряду с новыми возможностями возникает и ряд рисков, связанных с защитой приватности, конфиденциальности и обеспечением безопасности персональных данных [4]. В условиях цифровизации вопросы приватности и конфиденциальности выходят на первый план, поскольку утечка или неправомерное использование личной информации, персональных данных может привести к серьезным социальным и экономическим последствиям.

Традиционная концепция приватности, понимаемая преимущественно как индивидуальное право на неприкосновенность частной жизни, претерпевает кардинальное переосмысление в условиях современности. Это переосмысление вызвано глубинными социокультурными трансформациями, порожденными дигитализацией (цифровой трансформацией) общества и затрагивающими онтологические основы человеческого существования, структуру идентичности и систему ценностных координат, вследствие чего неизбежно расширяются семантические и практические границы феномена приватности. Сущность цифровой трансформации социума заключается в системной перестройке социальных

коммуникаций и институтов, предполагающей их последовательный переход из сферы физического взаимодействия (офлайн) в виртуальное пространство (онлайн).

В этих условиях приватность приобретает новые измерения и становится объектом многочисленных рисков, требующих детального изучения. Цифровизация размывает традиционные границы между публичным и приватным пространствами, формирует новые механизмы социального контроля и трансформирует способы самопрезентации личности. В таком контексте приватность перестает быть исключительно индивидуальным феноменом и превращается в сложное социальное явление, требующее комплексного анализа в рамках различных научных дисциплин.

Актуальность исследования приватности как социального феномена в контексте цифрового общества обусловлена следующими взаимосвязанными факторами:

стремительным развитием цифровых технологий – появляются беспрецедентные возможности для сбора, анализа и использования персональных данных, что существенно меняет характер приватности;

обусловленными цифровизацией позитивными изменениями и новыми возможностями, а также определенными рисками, соответствующими уровню технологического развития общества.

Большинство исследований приватности сосредоточено либо на юридических аспектах защиты персональных данных, либо на технических средствах обеспечения информационной безопасности. При этом из виду упускаются социальная природа и функции приватности в цифровую эпоху, что создает ситуацию, при которой отсутствует целостное понимание социальных механизмов функционирования приватности в цифровом обществе.

Актуальность исследования связана также с растущей общественной обеспокоенностью рисками цифровизации для конфиденциальности, нарушения которой в цифровой среде приобретают характер системного социального риска, что требует комплексных решений.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и анализе ключевых вызовов и рисков для приватности в условиях цифрового общества, а также в разработке концептуальной основы для их систематического изучения как социального феномена.

В статье анализируется трансформация приватности в условиях цифрового общества, выявляются ключевые риски и предлагается концептуальная основа для понимания новой природы приватности в эпоху тотальной цифровизации социальных взаимодействий. В контексте технологических изменений приватность становится не только правом личности, но и сложным социальным феноменом, требующим междисциплинарного изучения и системного подхода.

Приватность как социальное явление в эпоху цифровизации

Приватность определяется как автономная (хотя и не изолированная), обособленная от иных общественных областей сфера, где фокусируются жизненные интересы, эмоции и привязанности индивида. В пределах этой сферы индивид формирует близкие (родственные, дружеские) отношения, развивает способности и вкусы, определяет стиль жизни и располагает личную материальную и интеллектуальную собственность. Здесь же происходит конкретизация базовых прав личности. Приватность – это зона непосредственного общения на минимальной дистанции, где возникают микроуровневые властные конфигурации (М. Фуко, Н. Пуланзас), реляционные связи (М. Вебер) и происходит передача командных импульсов с последующим реагированием (Ж. Фрейн, З. Фрейд). Несмотря на

возможность формализованных институциональных связей в малых группах, приватное пространство по своей природе является самоорганизующимся и саморегулирующимся социальным феноменом [8].

Восприятие приватности, представляющей собой сложную и многогранную категорию, происходит у человека в значительной степени подсознательно. Приватность понимается как личное пространство, граница – как индивидуальная зона социального бытия человека, которая априори исключает внешнее вмешательство и обсуждение, охватывает скрытые, интимные и недоступные взгляду стороны жизни личности. Приватность отражает биосоциальную природу человека: на биологическом уровне она обусловлена особенностями восприятия и освоения физического пространства, а на социальном проявляется в многообразии форм личной и общественной активности. Таким образом, приватность – это не только физиологическая потребность, но и социальный феномен, определяющий границы взаимодействия индивида с окружающим миром.

Приватность – это не новый феномен, а трансформирующийся под влиянием цифровизации социальный институт. В традиционном понимании приватность была связана с физическим пространством и непосредственными социальными взаимодействиями. В цифровую эпоху природа приватности радикально меняется, что требует переосмысления этого феномена как социального явления.

Цифровизация общества затрагивает фундаментальные социальные институты в различных сферах:

- политической (государственные структуры, власть, политические партии);
- экономической (предпринимательство, производство, собственность, деньги, распределение, обмен, потребление);
- социальной (семья, брак, материнство, отцовство), включая сферу услуг (образование, культура, здравоохранение, социальное обеспечение, коммунальное обслуживание);
- духовной (религия, мораль, образование, наука, искусство, право).

Приватность в цифровом обществе приобретает многомерный характер, одновременно проявляясь на нескольких уровнях:

- информационном (обеспечение безопасности персональных данных);
- коммуникационном (регулирование границ социальных взаимодействий);
- психологическом (внутреннее ощущение защищенности личного пространства);
- социальном (нормы и правила, регулирующие границы публичного и приватного).

Приватность как социальное явление выражается через систему социальных норм и практик, регулирующих доступ к личной информации и пространству в цифровой среде. При этом приватность в цифровом обществе носит амбивалентный характер, выступая одновременно ценностью и проблемой.

Трансформация приватности в условиях цифрового общества

Цифровизация общества влечет за собой фундаментальные изменения в природе приватности, трансформируя ее из преимущественно индивидуального феномена в сложное социальное явление.

Во-первых, происходит размывание границ между публичным и приватным пространствами. Если в доцифровую эпоху эти границы были четко определены физическими барьерами, такими как стены дома, двери, личное пространство, то в цифровом обществе границы становятся проницаемыми и постоянно изменяются,

перестраиваются, модифицируются. Современный человек, для которого онлайн-среда абсолютно естественна, продолжая жить в реальной пространственно-физической среде, в целом существует одновременно в физическом и цифровом пространствах с различными режимами приватности.

Во-вторых, меняется сам характер персональных данных – в цифровом обществе они становятся не просто информацией о человеке, а ценным ресурсом, объектом экономических отношений и инструментом контроля. Персональные данные в цифровой среде приобретают свойства товара, что принципиально меняет их социальную функцию и создает новые риски для приватности и конфиденциальности.

В-третьих, трансформируются социальные нормы и практики, связанные с приватностью. Появился феномен «добровольного самораскрытия» в социальных сетях, когда человек сознательно делится личной информацией, получая взамен социальное одобрение и внимание. Социальные нормы приватности эволюционируют вместе с развитием цифрового общества.

В нормативно-правовых актах и общепринятых нормах социума закреплено определение термина «частная жизнь», а концепция частной жизни представляет собой объект глубокого теоретического анализа в различных научных областях, включая философию, социологию, юриспруденцию и психологию. Концепция частной жизни – это исторический и многоуровневый феномен, изменения которого происходили в процессе социальных, культурных, технологических трансформаций. С каждым этапом развития человечества усиливается осознание того, что будущее во многом зависит от способности индивидуумов определять и строить личные границы, учитывая физические, эмоциональные, временные, психологические и материальные аспекты. Эти границы представляют собой пределы и правила, которые индивид устанавливает как для себя, так и для окружающих, чтобы защищать свои интересы, предотвращать манипуляции со стороны других, а также более глубоко осознавать и понимать свои чувства и желания [3].

Приватность представляет собой не только право на уединение, но и важный компонент, способствующий свободному самовыражению личности и формированию здорового общества. Порожденный цифровым обществом новый вызов можно сформулировать следующим образом: сможет ли человек сохранить приватность в новых условиях, не жертвуя своей идентичностью?

Частная жизнь – это множество, совокупность, комплекс аспектов личного бытия, которые человек по собственной воле стремится оградить от вмешательства посторонних лиц, реализуя тем самым свой личностный суверенитет и неприкосновенность жизненного пространства, за исключением случаев, когда это противоречит закону [1].

Право на неприкосновенность частной жизни выражается в возможности человека сохранять автономию, защищаться от вмешательства со стороны частных лиц и государственных структур. Только сам субъект или суд, действующий в рамках правового государства, могут санкционировать подобное вмешательство [12].

Перманентная трансгрессия традиционных парадигм поведения, коммуникации и правового регулирования становится императивом в контексте современных дигитализационных процессов, сопряженных с масштабными информационными и социальными сдвигами, усугубляемыми нарастающей сложностью и неопределенностью общественного бытия. Каталитическая роль цифровых технологий в данных трансформациях конституирует ранее неизвестные модусы приватности,

среди которых центральное место занимает интернет-приватность – проблема обеспечения неприкосновенности частной жизни в киберпространстве. С.А. Назаров концептуализирует этот феномен как уникальную форму права на приватность, объективирующуюся в общественных отношениях, возникающих при реализации индивидом прерогатив на конфиденциальность онлайн-коммуникаций, анонимность в цифровой среде и на сокрытие факта и характера своего сетевого присутствия от внешних акторов [7].

Реализация принципов интернет-приватности требует баланса между обеспечением права на конфиденциальность коммуникаций / анонимность и установлением барьеров, защищающих от нелегитимного использования персональных данных. Однако доминирующие цифровые платформы систематически нарушают этот баланс, отслеживая интересы пользователей для таргетированной рекламы и манипуляций [14]. Как отмечают М. Энзеринк и Дж. Чин, современный человек с момента рождения оставляет значительный цифровой след, делясь личными данными и информацией о себе [15], что делает практически невозможной защиту данных о финансах, здоровье или убеждениях. Технологии деанонимизации (комплекс технологических процедур, направленных на верификацию цифровой идентичности субъекта) по случайным изображениям усугубляют риски [6].

Увеличение числа киберпреступлений, нарушений права на неприкосновенность частной жизни сопряжено с возникающим дисбалансом между частной и публичной сферами, что провоцирует рост социальной напряженности. Вопросы информационной безопасности выходят за рамки индивидуальной защиты личных архивов и охватывают также государственные задачи по обеспечению безопасности граждан от террористических и криминальных угроз.

В Российской Федерации регулирование конфиденциальности через системы оперативно-разыскных мероприятий, по оценке О.Ю. Стороженко, институционализирует сбор детализированных поведенческих профилей [10].

В связи со стремительным развитием цифровых технологий необходимо принятие нормативных актов, обеспечивающих защиту прав личности в цифровую эпоху. Нарушения неприкосновенности частной жизни и приватности, исходящие как от государственных органов и коммерческих структур, так и от киберпреступников, подрывают права человека на контроль над собственной информацией, на личное пространство, а их защита иногда лишь формально гарантируется правовой системой. Темпы законодательной адаптации к новым киберугрозам (включая терроризм и криминал) критически отстают от технологического развития, усиливая социальную напряженность.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, совершенствование цифровых устройств и программного обеспечения, а также распространение дистанционного образования и удаленной занятости не только способствовали формированию цифрового общественного порядка, но и спровоцировали ранее неизвестные риски, связанные с малоизученными психоментальными эффектами виртуальных сред и требующие оперативного этико-правового реагирования [11]. Экзистенциальным вызовом становится гиперинформационная насыщенность, проявляющаяся в терабайтах ежедневно генерируемого пользовательского контента. По прогнозам, среднее количество ежедневных взаимодействий человека с интернетом и подключенными устройствами в 2025 году вырастет в десятки раз [9].

Глубокая трансформация понятия «приватность» в цифровом обществе обусловлена широким распространением информационно-коммуникационных

технологий и изменением социальных практик взаимодействия. Цифровизация создает новые возможности для коммуникации и обмена информацией, одновременно порождая сложные вызовы в сфере приватности, защиты частной жизни, конфиденциальности и автономии личности [13]. Традиционные модели приватности, основанные на территориальных и институциональных границах, теряют свою эффективность в киберпространстве, где границы суверенитета и юрисдикции размываются и требуют переосмысления с учетом специфики цифровой среды.

Современные технологии позволяют собирать, анализировать и использовать большие объемы персональных данных, что ставит под угрозу неприкосновенность частной жизни и усиливает риски манипуляций и злоупотреблений со стороны как государственных, так и коммерческих и криминальных структур. В результате возникает дисбаланс между необходимостью обеспечения безопасности и защитой прав личности, что приводит к социальной напряженности и росту киберпреступности. Законодательство и нормативные акты, регулирующие вопросы конфиденциальности в цифровом пространстве, зачастую не поспевают за динамикой технологических изменений и новыми формами угроз.

Таким образом, трансформация приватности в цифровом обществе требует комплексного междисциплинарного подхода, включающего развитие правовых механизмов, этических норм и технических средств защиты, а также переосмысления понятий суверенитета и автономии личности в условиях глобальной цифровизации. Сбалансированное взаимодействие этих факторов позволит обеспечить эффективную защиту приватности, частной жизни и конфиденциальности в новых реалиях.

Риски и вызовы приватности в цифровом обществе

Цифровизация общества формирует спектр новых рисков и вызовов для приватности и конфиденциальности, которые могут быть систематизированы следующим образом.

Риски технологические. Современные цифровые технологии создают беспрецедентные возможности для сбора, анализа и использования персональных данных, что существенно повышает риски нарушения приватности и конфиденциальности. Технологии больших данных, искусственного интеллекта и интернета вещей позволяют создавать подробные профили пользователей, прогнозировать их поведение и манипулировать их предпочтениями.

Риски социальные. Трансформация социальных норм в цифровом обществе приводит к изменению отношения к приватности и формированию новых практик самораскрытия. Возникает феномен «прозрачного общества», когда приватность начинает восприниматься как пережиток, анахронизм, парадокс времени, устарелость, как подозрительное стремление что-то скрыть. Это создает социальное давление на человека, вынуждая его делиться личной информацией вопреки собственным, подлинным предпочтениям, и «принудительная прозрачность» становится формой социальной дискриминации.

Риски экономические. В цифровом обществе персональные данные становятся ценным экономическим ресурсом, что служит стимулом для их сбора и коммерциализации. Возникает феномен «капитализма наблюдения» – построения бизнес-моделей крупных цифровых платформ на монетизации данных пользователей, т. е. превращении полученных от клиентов сведений в ценный актив, в источник дохода, а также на использовании данных, собранных с помощью цифровых платформ, таких как веб-сайты, социальные сети и мобильные приложения, для максимального повышения коммерческой прибыли и оптимизации бизнес-процессов. Это превращает

приватность в товар, который можно купить или продать, что подрывает ее статус как фундаментального права человека. Коммерциализация приватности представляет собой форму социальной эксплуатации.

Риски психологические. Постоянное пребывание под цифровым наблюдением и необходимость управлять своим цифровым образом создают психологическую нагрузку на человека. Возникает феномен «цифровой усталости» и «приватности как труда», когда защита личных данных требует постоянных усилий и специальных компетенций, умений и знаний. Это актуально для человека, чья жизнедеятельность проходит в цифровом пространстве, где цифровизация органически включена в его жизнедеятельность и служит важным фактором регуляции поведения.

Необходимо отметить, что стремительное развитие цифровых технологий сопровождается серьезными угрозами для приватности, неприкосновенности личной информации и частной жизни. Основными рисками являются массовый сбор и использование персональных данных, манипуляции со стороны коммерческих и криминальных структур, а также недостаточная скорость адаптации правового регулирования к новым реалиям цифровой среды. Эти вызовы требуют комплексного подхода к обеспечению информационной безопасности и защите прав личности, учитывающего технические, этические и юридические аспекты, что является необходимым условием для сохранения доверия и социальной стабильности в цифровом обществе.

Концептуальная модель для изучения приватности как социального явления в условиях цифровых трансформаций

В современном цифровом обществе приватность приобретает новые измерения и становится сложным социальным феноменом, требующим междисциплинарного подхода для адекватного анализа. Цифровые трансформации меняют способы взаимодействия людей, коммуникации, обмена информацией, формирования идентичности, что влияет на восприятие и практики приватности. В связи с этим необходима концептуальная модель, способная интегрировать социологические, психологические и технологические аспекты приватности, которая будет положена в основу дальнейших эмпирических исследований и разработки эффективной политики защиты приватности.

В социологическом контексте приватность рассматривается как социальная конструкция, формируемая в процессе взаимодействия индивидов и социальных институтов. В цифровую эпоху социальные нормы и ожидания в отношении приватности трансформируются под воздействием новых коммуникационных платформ и алгоритмических систем, что требует учета динамичности социальных практик и контекстуальной изменчивости приватности. Социологический анализ позволит выявить, как социальные структуры, культурные ценности и властные отношения влияют на доступ к информации и управление личными данными.

Психологический компонент фокусируется на восприятии приватности человеком, его мотивах, страхах и стратегиях саморегуляции в цифровой среде. Субъективное ощущение контроля над личной информацией и доверие к цифровым платформам существенно влияют на поведение пользователей и их готовность делиться данными. Анализ психологического аспекта дает возможность глубже понять внутренние процессы, участвующие в формировании концепции приватности, а также то, как человек адаптируется к новым цифровым условиям.

Технологический аспект охватывает инструменты и механизмы, обеспечивающие защиту приватности и конфиденциальности, а также вызовы и риски,

связанные с развитием цифровых технологий, таких как большие данные [2], искусственный интеллект и интернет вещей (комплекс взаимосвязанных вычислительных устройств, способных автономно собирать и передавать информацию без участия человека через беспроводную сеть) [5]. Анализ технологических факторов необходим для оценки рисков утечки информации, уязвимостей систем и возможностей реализации прав субъектов данных в условиях цифровой трансформации. Важным элементом является изучение взаимодействия пользователей с технологиями и их роли в формировании цифровой приватности (интернет-приватности), конфиденциальности.

Предлагаемая концептуальная модель объединяет вышеуказанные аспекты в структуру, позволяющую комплексно исследовать приватность как социальное явление. Такой интегративный подход способствует выявлению взаимосвязей между социальными нормами, психологическими установками и технологическими возможностями, что обеспечивает более глубокое понимание процессов формирования и нарушения приватности в цифровом обществе. Модель может служить методологической основой для междисциплинарных эмпирических исследований и разработки адаптивной политики, направленной на эффективную защиту приватности в условиях постоянных цифровых изменений.

Заключение

Приватность в современном обществе представляет собой сложное социальное явление, подверженное многоаспектной трансформации под влиянием цифровизации, порождающей принципиально новые вызовы и риски для приватности, изучение и регулирование которых требует применения комплексного подхода.

Можно сформулировать следующие основные выводы.

Приватность в цифровом обществе трансформируется из индивидуального права в комплексное социальное явление, требующее междисциплинарного изучения, и имеет многоуровневую структуру, включающую информационный, коммуникационный, психологический и социальный уровни, что учитывается в предложенной концептуальной модели трансформации приватности.

Анализ и систематизация основных рисков для приватности в цифровом обществе (технологических, социальных, экономических, психологических) предполагает комплексное их рассмотрение как взаимосвязанных элементов единой системы социальных трансформаций.

Предложенная концептуальная основа для анализа приватности как социального явления в цифровом обществе может быть использована для дальнейших эмпирических исследований и разработки политики в области защиты персональных данных.

В условиях стремительного развития цифровых технологий приватность перестает быть исключительно индивидуальным правом и превращается в сложное социальное явление, требующее всестороннего анализа. Представленная концептуальная модель, объединяющая социологические, психологические и технологические компоненты, позволяет всесторонне рассмотреть механизмы формирования, восприятия и защиты приватности в цифровом обществе. Такой интегративный подход способствует выявлению взаимозависимостей между социальными нормами, внутренними психологическими процессами и техническими средствами, что ведет к формированию методологической базы для дальнейших эмпирических исследований, а комплексное понимание приватности как социального

феномена становится ключевым условием адаптации общества к вызовам цифровой эпохи и построения устойчивых механизмов защиты.

Библиографический список

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2007. 784 с.
2. Бронников И.А., Беденкова А.С. Метавселенные и государства: вместе или порознь // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 2. С. 224–250.
3. Демиденко А. Будущее без частной жизни: Как мы теряем конфиденциальность. Н. Новгород, 2025. 180 с. URL: https://kartaslov.ru/книги/Артём_Демиденко_Будущее_без_частной_жизни_Как_мы_теряем_конфиденциальность#content (дата обращения: 07.05.2025).
4. Деннет Д. Разум от начала до конца: новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности. М.: Эксмо, 2021. 528 с.
5. Джейд К. Интернет вещей (IoT): разработка, интеграция и управление устройствами. Н. Новгород: Автор, 2024. 180 с.
6. Митник К. Искусство быть невидимым: как сохранить приватность в эпоху Big Data. М.: Эксмо, 2022. 464 с.
7. Назаров С.А. Концепция интернет-приватности: сборник статей Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем» / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 130–133.
8. Новая философская энциклопедия: в 4 т / под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2001. URL: <https://iphras.ru/elib/2434.html> (дата обращения: 24.04.2025).
9. Попытки расчета количества информации на планете Земля. URL: <https://nag.ru/material/32857> (дата обращения: 24.04.2025).
10. Стороженко О.Ю. Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий: вчера, сегодня, завтра // *Вестник Краснодарского университета МВД России*. 2014. № 3 (25). С. 69–72.
11. Трансформация этической матрицы в цифровую эпоху: материалы научной онлайн-конференции с международным участием / под ред. А.К. Мамедова, И.Н. Чудновской. М.: МАКС Пресс, 2022. 202 с.
12. Фролова О.С. Частная жизнь в свете Конвенции о защите прав человека и основных свобод // *Журнал российского права*. 2008. № 10 (142). С. 118–123.
13. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2022. 208 с.
14. Budanov V., Aseeva I. Manipulative Marketing Technologies in New Digital Reality // *Economic Annals-XXI*. 2019. Vol. 180 (11–12). P. 58–68.
15. Enserink M., Chin G. The End of Privacy // *Science*. 2015. Vol. 347. Iss. 6221. P. 490–491.

THE DIGITAL SOCIETY: RISKS AND CHALLENGES OF PRIVACY

L.V. Udalova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article examines the transformation of the concept of privacy in a digital society, highlights key threats and suggests conceptual foundations for a new understanding of privacy in the era of digitalization of social interactions. The main risks and challenges associated with privacy in the context of the rapid development of digital technologies and the widespread use of digital services are analyzed. Special attention is paid to the issues of personal data protection and confidentiality in the digital space, as well as approaches to the security of personal information. It is concluded that privacy today is not only a personal right, but also a complex social phenomenon requiring interdisciplinary analysis and systemic regulation. In the digital age, privacy is acquiring new features, which requires its rethinking as a transforming social institution.*

Keywords: *privacy, digital society, digital privacy, Internet space, privacy, personal rights, psychomental effects, virtual environment.*

Об авторе:

УДАЛОВА Лариса Викторовна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lv.udalova@mail.ru

About the author:

UDALOVA Larisa Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lv.udalova@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.18

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Блохина М.В., Григорьев Л.Г., 2025
DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-31-36

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам организации дополнительного образования студентов в вузе. На основе данных социологического исследования, проведенного в Тверском государственном техническом университете, проанализированы предпочтения студентов в сфере дополнительного образования.*

***Ключевые слова:** высшая школа, дополнительное образование студентов, социологическое исследование.*

Современное образовательное пространство невозможно представить без системы дополнительного образования, институционализация которого стала важным трендом в развитии образовательной деятельности последних десятилетий. Совершенствование дополнительного образования в РФ ярко иллюстрирует торжество феномена непрерывного образования в постиндустриальную эпоху. Отличительной чертой дополнительного образования является его многосубъектность. Дополнительные образовательные программы востребованы взрослыми и детьми, специалистами и рабочими, школьниками и студентами, они могут формировать и совершенствовать общие и профессиональные компетенции, расширять кругозор, развивать творческие способности. Институционализация дополнительного образования проявилась в систематизации нормативно-правовой базы, появлении специализированных учреждений дополнительного образования, разработке учебно-методического сопровождения дополнительных образовательных программ, подготовке соответствующих педагогических кадров. Все это позволяет говорить о постепенном формировании особой культуры получения дополнительного образования. Она включает в себя знания об этом феномене (его правовом статусе, организационно-методических особенностях, важности в современном обществе), понимание его ценности как инструмента личностного роста и социального лифта, а также собственный опыт студентов по освоению дополнительных образовательных программ.

Одним из сегментов в пространстве дополнительного образования выступает дополнительное образование студентов, которое они могут получить непосредственно в вузе параллельно с обучением по основным образовательным программам бакалавриата (специалитета), магистратуры и аспирантуры [4]. Это направление начало развиваться позднее «классических» дополнительных образовательных программ, предлагаемых вузами специалистам предприятий и организаций, остро нуждающимся в

повышении квалификации или прохождении переподготовки. Однако очевидно, что расширение спектра дополнительных образовательных программ университетов за счет студентов обладает большим потенциалом роста и является перспективным направлением в развитии дополнительного образования в высшей школе [2]. Этому способствуют наличие в большинстве российских вузов отдельных структурных подразделений, занимающихся разработкой и реализацией программ дополнительного образования, прочная материально-техническая база университетов, высококвалифицированный преподавательский состав, тесные связи вузов с работодателями и ориентация на рынок труда.

Не менее важен растущий спрос в студенческой среде на получение дополнительного образования в период обучения. Студенты рассматривают освоение дополнительных образовательных программ и формирование соответствующих компетенций как возможность оптимизации процесса профессионального самоопределения, инструмент профессионального роста, фактор упрочения своих позиций на конкурентном рынке труда.

Важным условием развития дополнительного образования студентов можно считать его социологическую поддержку, позволяющую выявить потребности студентов в сфере дополнительного образования, определить приоритетные направления его совершенствования в современном вузе [5].

В 2024 году Тверской государственный технический университет (ТвГТУ) стал местом проведения прикладного социологического исследования, посвященного дополнительному образованию студентов. В исследовательском проекте приняли участие 230 обучающихся 2-го и 3-го курсов со всех факультетов ТвГТУ, среди них 70 % юношей и 30 % девушек. В ходе исследования были получены следующие данные.

Студентам было предложено оценить уровень информированности о возможностях получения дополнительного образования в ТвГТУ. Выяснилось, что каждый пятый студент считает уровень своей информированности в данной сфере высоким (19,5 %), еще почти две трети опрошенных охарактеризовали его как средний (61,5 %) и только 19 % студентов назвали уровень своей информированности о получении дополнительного образования низким. Это создает предпосылки для популяризации в студенческой среде университета дополнительных образовательных программ, адресованных обучающимся в вузе.

Студентам также требовалось ответить на вопрос: «Хотели бы вы получать дополнительное образование параллельно с обучением в вузе по программе бакалавриата (специалитета)?». Почти каждый седьмой студент выбрал вариант ответа «да, обязательно» (13 %), почти треть респондентов склоняется к получению дополнительного образования в университете, указав вариант «скорее да, чем нет» (23,8 %), около четверти опрошенных на момент проведения исследования сомневались в целесообразности новой дополнительной учебной нагрузки, ответив «скорее нет, чем да» (23,8 %). Лишь каждый восьмой студент, принимавший участие в исследовательском проекте, однозначно не желает получать дополнительное образование в вузе (12 %).

Отношение студентов к получению дополнительного образования в процессе обучения в вузе во многом отражает степень сформированности соответствующих социальных установок – феномена, хорошо известного в социальной психологии и включающего поведенческий, аффективный и когнитивный компоненты [3]. Поведенческий компонент установки на дополнительное образование охватывает желание студентов освоить дополнительные образовательные программы, связанные с ним жизненные планы и действия, предпринимаемые для их осуществления. Основу

аффективного компонента образуют эмоции и чувства, переживаемые субъектом, ориентированным на получение дополнительного образования. Когнитивный компонент объединяет знания студентов о дополнительном образовании и убеждения в необходимости его получения. Очевидно, что формирование социальных установок студентов на освоение дополнительных образовательных программ – это достаточно длительный, но управляемый процесс, от протекания которого зависит востребованность дополнительных образовательных услуг обучающимися в вузах в ближайшие годы.

В ходе исследования было важно выяснить, на получение какого именно дополнительного образования ориентированы студенты ТвГТУ (табл. 1). Согласно полученным данным, примерно по трети студентов намерены с помощью дополнительного образования удовлетворить потребности в личностном развитии или расширить знания в рамках получаемой профессии.

Таблица 1

Цели получения студентами дополнительного образования

Варианты ответов	Доля ответивших, %
Для удовлетворения личных потребностей (например, водительские курсы, разговорный иностранный язык, деловое общение, основы предпринимательства)	34,6
Для углубления и расширения знаний в рамках получаемой профессии (направления, специальности)	35,9
Для получения новой профессии, отличной от той, по которой обучение происходит сейчас	15,6
Не хочу получать никакое дополнительное образование	8,7
Затрудняюсь ответить	5,2
Всего	100,0

Особый интерес представляют мотивы получения дополнительного образования студентами (табл. 2). Наиболее распространенными в студенческой среде оказались мотивы, связанные с трудоустройством и профессиональным ростом.

В ходе реализации исследовательского проекта важно было также выяснить причины незаинтересованности студентов в получении дополнительного образования (табл. 3). Среди них наиболее значимыми являются полная удовлетворенность основным образованием и отсутствие свободного времени для получения дополнительного. Следует учитывать, что уровень удовлетворенности обучающихся освоением основных образовательных программ может снижаться у студентов старших курсов после прохождения производственных практик и первых попыток трудоустройства по профессии, т. е. в результате соприкосновения с реальными требованиями рынка труда. Параллельно будет расти интерес к программам дополнительного образования. Проблема отсутствия свободного времени для получения дополнительного образования может быть в значительной мере решена благодаря использованию студентами дистанционных образовательных технологий.

В табл. 2 и 3 предполагался множественный выбор вариантов ответа. Относительные значения подсчитаны исходя из общего числа опрошенных респондентов. В связи с этим сумма ответов может быть не равна 100 %.

Таблица 2

Мотивы получения студентами дополнительного образования

Варианты ответов	Доля ответивших, %
Дополнительное образование увеличивает шансы найти работу	43,4
Разочаровался в своем основном образовании	7,1
Дополнительное образование в сочетании с основным способствует профессиональному росту	44,3
Получить дополнительное образование мне рекомендуют друзья (знакомые, родственники)	2,8
Продолжаю искать профессию «по душе»	25,9
Дополнительное образование обеспечит более высокий доход	22,6
Дополнительное образование будет способствовать успешной карьере	30,7
Дополнительное образование поможет завести полезные знакомства	23,6
Всего	200,4

Таблица 3

Причины незаинтересованности студентов
в получении дополнительного образования

Варианты ответов	Доля ответивших, %
Полностью доволен своим основным образованием	34,8
Нет свободного времени для получения дополнительного образования	34,8
Дополнительное образование обычно носит формальный характер («диплом, а не знания»)	8,7
Практический опыт работы гораздо важнее дополнительного образования	21,7
Дополнительное образование мешает качественно освоить содержание основного образования	8,7
Всего	108,7

Заслуживает внимания тот факт, что примерно пятая часть участников исследовательского проекта считает «практический опыт работы гораздо важнее дополнительного образования» (21,7 %). Чтобы развеять это заблуждение, необходимо укреплять связь дополнительных образовательных программ с рынком труда, привлекая в качестве преподавателей опытных работодателей-практиков, насыщая содержание изучаемых дисциплин практическими примерами, применяя образовательные кейс-технологии профессиональной направленности [1]. Все это также позволит разрушить существующий у небольшой части студентов стереотип, что «дополнительное образование обычно носит формальный характер».

В целом можно сделать вывод, что установленные в ходе социологического исследования причины незаинтересованности студентов в получении дополнительного образования не являются непреодолимыми преградами на пути его дальнейшего развития. Они, скорее, ориентируют вузы, их специализированные подразделения, должностных лиц, отвечающих за реализацию дополнительных образовательных программ, преподавателей на качественное совершенствование дополнительного образования студентов.

Опыт реализации дополнительных образовательных программ для студентов в российских вузах, а также данные проведенного в ТвГТУ исследования показывают, что дальнейшее развитие дополнительного образования связано с выявлением и решением существующих в этой сфере проблем. Среди них особо следует отметить недооценку руководством вузов значения дополнительного образования студентов в условиях очередной волны реформ в системе высшего образования, не всегда четко определенный правовой статус дополнительных образовательных программ, недостаточную информированность студентов о возможностях получения дополнительного образования в стенах вуза. В решение этих проблем свой вклад и должны внести социологические исследования, участниками которых могут стать субъекты образовательного процесса, работодатели и эксперты в области дополнительного образования.

Библиографический список

1. Абрамова Н.С., Колдина М.И., Ваганова О.И. Кейс-технологии в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58–3. С. 11–14.
2. Гайворонская Е.А. Эффективность развития непрерывного образования в сфере дополнительных образовательных услуг для студентов вузов // Вестник науки. 2023. № 12 (69). Т. 3. С. 589–596.
3. Гордеева С.С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3 (27). С. 135–140.
4. Кошкин А.П., Новиков А.В. Роль социальных представлений в мотивации студентов к получению дополнительного профессионального образования // Современное образование. 2017. № 4. С. 48–75.
5. Меренков А.В., Сущенко А.Д. Потребности студентов вузов в дополнительном образовании: особенности формирования и реализации // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 204–223.

PROBLEMS OF ORGANIZING ADDITIONAL EDUCATION FOR STUDENTS AT A MODERN UNIVERSITY

M.V. Blokhina, L.G. Grigoryev
Tver State Technical University, Tver

Abstract. The article is devoted to the problems of organizing additional education for students at the university. The results of the sociological survey of Tver State Technical University students' preferences in the field of additional education have been analyzed.

Keywords: *higher educational institution, additional education for students, sociological research.*

Об авторах:

БЛОХИНА Марина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: bmvstu@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Леонид Геннадьевич – кандидат философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: grig1969@rambler.ru

About the authors:

BLOKHINA Marina Valeryevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Sociology and Social Technologies Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: bmvstu@mail.ru

GRIGORYEV Leonid Gennadyevich – Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Sociology and Social Technologies Subdepartment, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: grig1969@rambler.ru

УДК 159:9

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС КАК ПРЕДИКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗОВ

О.В. Захарова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Захарова О.В., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-36-40

Аннотация. *В статье рассмотрена проблема профессионального стресса и его негативного влияния на психическое здоровье профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Раскрыты такие основные понятия, как профессиональный стресс, синдром профессионального выгорания, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений. Исследованы уровень стресса и основные проявления профессионального выгорания у преподавательского состава Тверского государственного технического университета.*

Ключевые слова: *профессиональный стресс, синдром профессионального выгорания, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений.*

Профессиональная деятельность педагогов является одним из наиболее напряженных в психологическом плане видов социальной активности. Данная профессия входит в группу профессий с большим количеством стресс-факторов, что

предъявляет повышенные требования к такой интегральной комплексной характеристике, как стрессоустойчивость. Повышенный интерес к рабочим стрессам связан с их негативными последствиями и влиянием на психическое здоровье работников, организационную среду и эффективность организации в целом.

С позиции А.Н. Занковского, «профессиональный стресс является многомерным феноменом, выражающимся в физиологических и психологических реакциях на сложную трудовую ситуацию» [1, с. 47]. К признакам стрессового состояния относятся [1, с. 48]:

- постоянное ощущение усталости, бессонница;
- нехватка времени;
- невозможность сосредоточиться;
- невозможность принять решение;
- плохой или чрезмерный аппетит;
- повышенная раздражительность;
- недовольство собой, неуважение к себе;
- боли в области позвоночника;
- головные боли;
- чувство беспомощности и безнадежности;
- необоснованный страх, тревога;
- злоупотребление курением, алкоголем;
- потеря интереса к своему внешнему виду;
- сексуальные расстройства;
- головокружение;
- скачки артериального давления;
- нервный тик;
- расстройства пищеварения.

Изучение публикаций, посвященных данной проблематике, показывает, что одной из ярко выраженных характеристик нарушений профессионального здоровья является так называемый синдром эмоционального выгорания. При этом авторы используют целый ряд дефиниций («психическое (психологическое) выгорание», «эмоциональное выгорание», «профессиональное выгорание») и предлагают различные подходы к описанию их проявлений [6].

Проанализируем эмоциональное выгорание в рамках модели Масlach и Джексон. Авторы данной модели рассматривают эмоциональное выгорание как «ответную реакцию на длительные профессиональные стрессы межличностных коммуникаций... включающую три компонента: эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию персональных достижений» [2, с. 318]. Под синдромом профессионального выгорания понимается также «неблагоприятная реакция на рабочие стрессы, включающая в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты» [2, с. 318]. Синдром профессионального выгорания возникает как следствие сочетания организационных, профессиональных стрессов и личностных особенностей. К симптомам профессионального выгорания профессорско-преподавательского состава можно отнести «повышенную усталость, снижение самооценки, учащение жалоб на здоровье, упадок сил, потерю интереса к работе и людям, ухудшение чувства юмора» [2].

В 2024 году в Тверском государственном техническом университете было проведено анонимное психологическое исследование, цель которого состояла в изучении уровня стресса у профессорско-преподавательского состава и степени выраженности у преподавателей вуза признаков профессионального выгорания. В исследовании приняли участие 74 преподавателя, как мужчины, так и женщины в возрасте от 23 до 75 лет.

Основным инструментарием стали:

опросник «Диагностика состояния стресса» К. Шрайнера и методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексон (в адаптации Н.Е. Водопьяновой);

методика «Диагностика состояния стресса», предназначенная для измерения уровня стресса и анализа его воздействия на психоэмоциональное состояние человека.

Тест помогает определить, как человек воспринимает стресс, насколько эффективно он с ним справляется, и выявить возможные риски для психологического и физического здоровья [4]. Результаты исследования приведены на рис. 1.

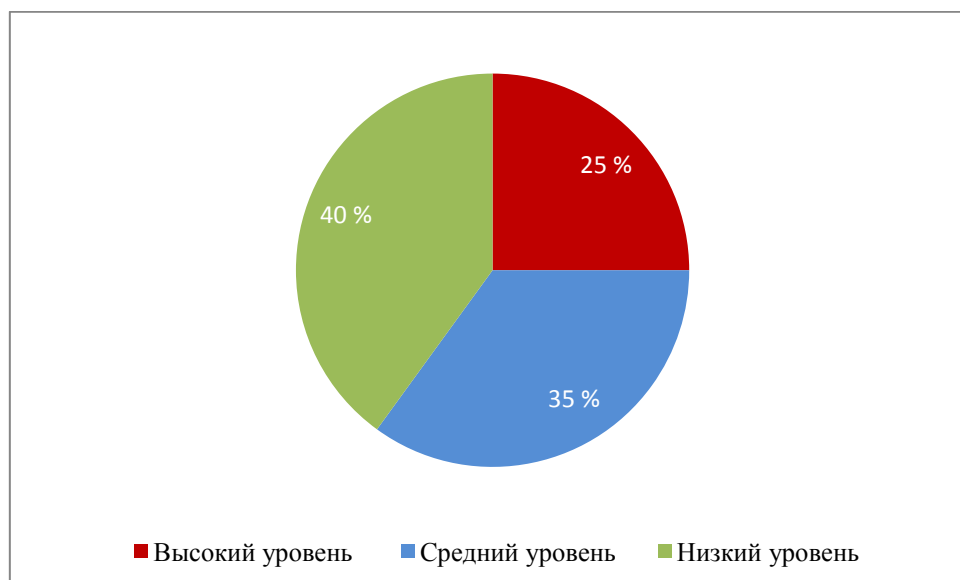

Рис. 1. Результаты опроса профессорско-преподавательского состава по методике «Диагностика состояния стресса» К. Шрайнера

Таким образом, 40 % респондентов испытывают низкий уровень стресса на работе, 35 % опрошенных – средний и 25 % – высокий. Это говорит о том, что каждый четвертый преподаватель находится в состоянии напряжения и тревоги. Такое состояние может мешать сосредоточиться, вызывать чувство беспомощности и приводить к усталости и ухудшению здоровья.

Следующая методика, которую мы выбрали для проведения исследования, – это методика диагностики профессионального выгорания, которая позволяет определить степень выраженности синдрома выгорания по трем шкалам: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений [3]. Психоэмоциональное истощение – это состояние, при котором профессионал, работающий с людьми, испытывает полную истощенность эмоциональных, физических и энергетических ресурсов. Деперсонализация характеризуется сокращением числа контактов с окружающими, увеличением раздражительности и нетерпимости в общении, а также

негативным отношением к окружающим [3]. Редукция личных достижений выражается в уменьшении значимости выполняемых задач, негативной самооценке в профессиональной деятельности, а также в появлении безразличия к работе. Эффективность мотивационной сферы можно оценить по таким показателям, как продуктивность, оптимизм и заинтересованность в работе, а также по самооценке профессиональных компетенций и успешности в общении с коллегами. Результаты исследования представлены на рис. 2.

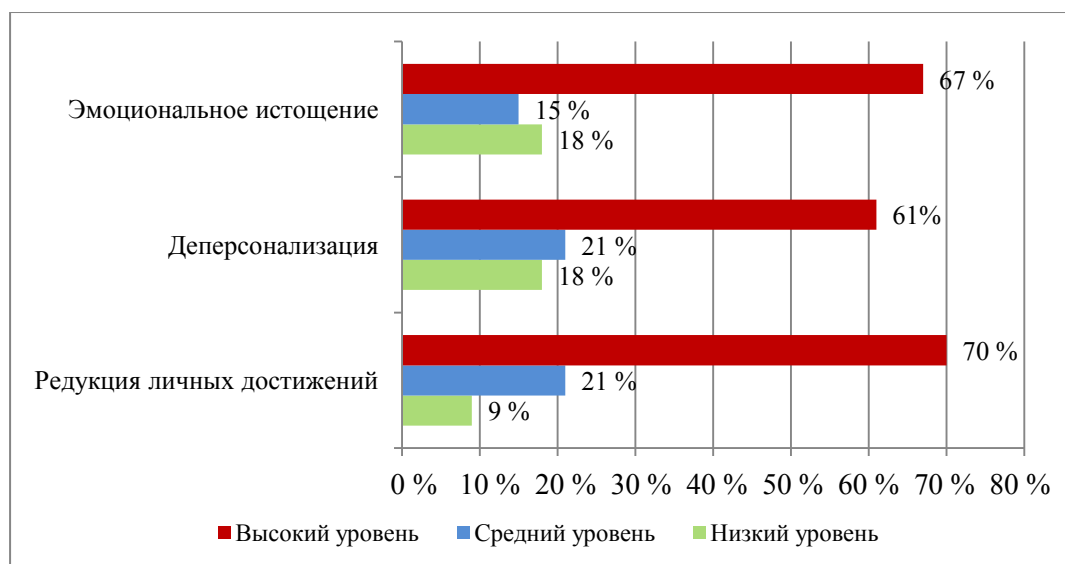

Рис. 2. Результаты опроса профессорско-преподавательского состава по методике «Диагностика профессионального выгорания» К. Маслач, С. Джексон

Как видно из рис. 2, у большинства опрошенных (67 %) присутствуют выраженные признаки эмоционального истощения. Такой результат свидетельствует о том, что на момент проведения исследования данные преподаватели испытывали усталость, снижение энергии и мотивации, равнодушное отношение ко всему, что происходит вокруг.

По шкале «Деперсонализация» высокий уровень был выявлен у 61 % преподавателей. В таком состоянии субъекты профессиональной деятельности склонны к формализму в работе, отсутствию личной вовлеченности в коммуникационный процесс. Они стараются дистанцироваться от окружающих и по максимуму сократить взаимодействие. Вынужденная коммуникация может вызывать у преподавателей недовольство, раздражительность и даже неприязнь по отношению к коллегам или студентам и приводить к возникновению конфликтных ситуаций на рабочем месте.

Анализ данных по шкале «Редукция личных достижений» показывает высокий уровень данного параметра у 70 % преподавателей. Это говорит о тенденции к недооценке своих достижений, что приводит к снижению заинтересованности в работе, усилению недовольства должностными обязанностями, уклонению от полной занятости профессией путем делегирования задач другим, вплоть до активного ухода от рабочих нагрузок (сначала ментального, а затем и фактического) [3].

По результатам исследования мы можем констатировать, что у большинства респондентов имеются признаки профессионального выгорания. Это неизбежно отражается на качестве выполняемой ими работы и взаимоотношениях в коллективе. Как самим преподавателям, так и руководству вуза следует задуматься над

возможными причинами профессиональной деформации преподавателей и эффективными способами ее профилактики.

Библиографический список

1. Бергис Т.А., Кривуля Ю.С. Проблема профессионального стресса педагогов в условиях современной образовательной системы // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 47–49.
2. Богдан Н.Н., Самсонова Е.А. К проблеме профессионального выгорания у преподавателей высшей школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 316–320.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2008. 336 с.
4. Прохоров А.О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. 176.
5. Хадарцев А.А., Токарев А.Р., Трефилова И.Л. Профессиональный стресс у преподавателей (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. 2019. № 4. С. 122–128.
6. Шац И.К. Психологические аспекты профессионального выгорания педагогов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2013. № 3. С. 49–57.

OCCUPATIONAL STRESS AS A PREDICTOR OF PROFESSIONAL BURNOUT AMONG UNIVERSITY TEACHERS

O.V. Zakharova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article examines the problem of occupational stress and its negative impact on the mental health of the teaching staff of higher educational institutions. Such basic concepts as occupational stress, professional burnout syndrome, emotional exhaustion, depersonalization, and reduction of personal achievements are disclosed. The stress level and the main manifestations of professional burnout among the teaching staff of Tver State Technical University have been studied.*

Keywords: *occupational stress, professional burnout syndrome, emotional exhaustion, depersonalization, reduction of personal achievements.*

Об авторе:

ЗАХАРОВА Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

About the author:

ZAKHAROVA Olga Viktorovna – Senior Lecturer of Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: olga.zakharova.71@list.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИИ ТРУДА

Т.Б. Мацюк

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Мацюк Т.Б., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-41-46

***Аннотация.** В статье рассмотрен многоуровневый характер феномена профессионального становления, включающего конструирование профессиональной идентичности, развитие компетентностного потенциала, карьерную эволюцию и достижение профессиональной самоактуализации. Проанализированы ключевые понятия, подходы и модели профессионального развития. Особое внимание уделено влиянию цифровизации на формирование профессиональной идентичности и роли метакогнитивных компетенций в адаптации к динамичной профессиональной среде.*

***Ключевые слова:** профессиональное становление, профессиональная идентичность, методология исследования, теоретические подходы, цифровизация, профессиогенез личности.*

Эпоха цифровых технологий, экономической интеграции и культурно-ценностных изменений выдвигает на первый план необходимость комплексного изучения процессов профессионального становления личности. Трансформация рыночных механизмов и усложнение профессиональных экосистем порождают новые требования к квалификационному портрету специалиста, его когнитивной гибкости и потенциалу саморазвития. Это обуславливает актуальность теоретико-методологического осмысления феномена профессиогенеза в парадигме современной психологии труда.

Феномен профессионального становления представляет собой многоуровневую динамическую систему, объединяющую спектр психологических, социальных и организационно-экономических детерминант. Его структурные элементы включают конструирование профессиональной идентичности, прогрессивное развитие компетентностного потенциала, карьерную эволюцию и достижение профессиональной самоактуализации. Следует подчеркнуть, что траектория профессионального пути отличается нелинейностью и характеризуется последовательностью стадийальных переходов, кризисных периодов и качественных модификаций.

Систематизированный теоретико-эмпирический базис изучения профессионального развития сформирован в рамках отечественных и зарубежных психологических школ. Интегральный анализ существующих концептуальных моделей и методологических подходов выявляет необходимость их адаптации к современным реалиям профессиогенеза с учетом глобальных трансформаций социально-экономического ландшафта.

Настоящее исследование ориентировано на критический анализ теоретико-методологических оснований профессионального развития в контексте актуальных психолого-трудовых парадигм.

Ретроспективный анализ научных изысканий показывает, что проблематика профессионального развития выступает предметом исследовательского интереса на протяжении всей эволюционной траектории психологии труда. В научном дискурсе сформирован диверсифицированный массив концептуальных подходов к пониманию профессиогенеза (Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Ю.П. Поваренков, Н.С. Пряжников, В.Д. Шадриков, A. Roe, J.L. Holland, D. Kuder, D. Super и др.). Методологическими задачами современного этапа развития науки выступают идентификация и систематизация фундаментальных категорий, принципов и теоретических конструкторов, составляющих концептуальное ядро данных подходов [2, 5, 6].

В научной психологии представлены альтернативные трактовки профессионального развития. Одни авторы определяют его как континуальный процесс необратимых изменений мотивационно-потребностной, когнитивной, эмоционально-волевой и характерологической структур личности в ходе профессионализации. Другие интерпретируют данный феномен как специфический вид социализации, направленный на интериоризацию элементов профессиональной культуры. Третьи акцентируют внимание на трансформации психических функций субъекта труда при взаимодействии с профессиональным контекстом.

Интегрируя существующие концептуальные подходы, предлагаем рассматривать профессиональное развитие как полисистемный процесс качественных преобразований индивида в статусе актуального и потенциального субъекта трудовой деятельности, охватывающий физическое, психическое, личностное и социальное измерения и детерминированный процессами профессионального выбора, освоения и реализации специализированной деятельности. Данная концептуализация предполагает не только приобретение специализированных компетенций, но и конструирование профессиональной идентичности, интериоризацию профессиональных ценностей, а также адаптационные процессы в профессиональном контексте.

В современной психологии труда дифференцируются следующие теоретико-методологические направления исследования профессионального развития:

1. Индивидуально-типологический подход (A. Roe, J.L. Holland, D. Kuder и др.). Фокусируется на изучении индивидуально-психологических дифференциаций в способностях, интересах, личностных диспозициях и их корреляциях с профессиональным выбором и результативностью трудовой деятельности. В его рамках разрабатываются инструменты профессиональной психодиагностики и профориентационного консультирования, ориентированные на соответствие психологического профиля субъекта функциональным требованиям профессиональных сфер.

2. Онтогенетический подход (Э.Ф. Зеер, Ю.П. Поваренков, D. Super и др.). Концептуализирует профессиональное развитие в хронологической перспективе как последовательность качественно-специфических фаз, каждая из которых характеризуется уникальным комплексом задач развития и кризисными состояниями. В рамках данного подхода изучаются закономерности профессиональной эволюции на различных этапах жизненного цикла.

3. Субъектно-деятельностный подход (Е.А. Климов, В.Д. Шадриков и др.). Рассматривает профессиональную деятельность как центральный детерминирующий фактор профессионального развития. В процессе реализации деятельности происходит

формирование специализированного когнитивного инструментария, операциональных алгоритмов и профессионально значимых психологических качеств.

4. Персонологический подход (Н.С. Пряжников и др.). Центрирован на исследовании роли личностных детерминант (мотивационных predispositions, ценностных ориентаций, убеждений, самооценочных характеристик) в профессиональном становлении. В концептуальных рамках данного направления исследуются механизмы профессиональной саморегуляции и стратегии личностно-профессионального саморазвития.

В числе фундаментальных теоретических концепций профессионального развития можно выделить концептуальную модель профессионального становления личности Ю.П. Поваренкова, теоретическую платформу профессионального развития Э.Ф. Зеера, концепцию дифференциальной диагностики профессиональных интересов Дж. Холланда и ряд других. Системный анализ теоретико-методологических оснований исследования профессионального развития позволяет идентифицировать базовые категории, концептуальные модели и проблемные зоны дальнейших научных изысканий в данной области [5].

Ключевым методологическим императивом в исследовании профессионального развития выступает признание органической взаимосвязи между персонологическим и профессиональным векторами развития субъекта труда. В научных работах Д.Н. Завалишиной подчеркивается, что исследование элитарных форм профессионализма в различных сферах профессиональной активности обнаруживает необходимость интеграции в аналитическую матрицу характеристик «субъективного плана» деятельности, которые трансцендируют границы системы «человек – профессия» и охватывают совокупность потенциальных ресурсов индивида, аккумулированных в течение его биографической траектории в различных сферах жизнедеятельности. Следовательно, адекватное понимание креативно-прогрессивного модуса профессиональной самоактуализации невозможно в рамках редукционистского постулата «специализации» или концептуальных рамок дихотомии «человек и профессия» [2, 3]. Таким образом, персонологическое развитие конституирует фундаментальную базу профессионализма.

Аналитическая рефлексия существующих концептуальных моделей профессионализма и профессиональной пригодности позволяет выделить направления научной мысли, в которых личностное развитие концептуализируется как необходимое условие и внутренний компонент профессиональной эволюции субъекта труда (С.Л. Леньков, С.А. Дружилов, В.А. Бодров, Е.А. Климов, Д.В. Гандер, А.К. Маркова, А.Н. Глушко, В.Г. Зазыкин, Н.С. Пряжников и др.). В частности, в научном дискурсе представлена позиция, согласно которой профессионализм как интегративная характеристика субъекта включает две атрибутивные составляющие – персонологическую и операционально-функциональную (концептуальные разработки Н.В. Кузьминой, А.А. Деркача и др.).

В контексте данного исследования (с опорой на теоретический конструкт С.Л. Ленькова) предлагается дифференцировать в архитектонике профессионализма два взаимодетерминирующих компонента: персонологический и операционально-функциональный. Первый коррелирует преимущественно с мировоззренческими структурами субъекта, его самоконцепцией, аксиологическими ориентациями, базовой архитектоникой потребностной и мотивационной сфер. Второй интегрирует эпистемологические структуры, алгоритмические паттерны профессиональной активности, а также психофизиологические, психические и физические характеристики субъекта труда [2].

Специфицируя дифференциацию, отметим, что если персонологический профессионализм манифестируется преимущественно через профессиональную ответственность, то операционально-функциональный – через профессиональную компетентность (генерализованную профессиональную компетентность). Концептуализация последней базируется на дефиниции, предложенной В.А. Толочек, который рассматривает компетентность как интегративную характеристику, включающую эпистемологический базис, образовательный капитал, индивидуальные способности и уровень профессиональной подготовки, обеспечивающие глубинное понимание сущностных аспектов профессиональной деятельности, сложных комплексных взаимосвязей явлений и процессов, потенциальных стратегий и инструментальных ресурсов достижения профессиональных целей, а также как возможность реализации интегративного подхода к выполнению профессиональных функций [6].

Интегративная взаимосвязь между персонологическим и операционально-функциональным компонентами профессионализма конституирует фундаментальную методологическую базу исследования профессиогенеза личности.

В контексте методологической интеграции персонологического компонента в структуру профессионализма особую эвристическую ценность обретают теоретические концепции личности, закономерностей личностного развития и интерсубъектных интеракций (концептуальные модели В.С. Агапова, А.Я. Анцупова, Б.Ф. Ломова, А.В. Петровского и др.), среди которых в наибольшей степени релевантна методологическая платформа Б.Г. Ананьева. В психологии труда Б.Г. Ананьев акцентирует внимание на функциональной роли личностных конструктов в профессиональной деятельности, одновременно подчеркивая необходимость концептуального разграничения категорий «личность» и «субъект труда».

Структурно-функциональная архитектура личности интегрирует гетерогенные характеристики, репрезентирующие четыре базовых измерения:

- биологически детерминированные особенности,
- специфические характеристики психических процессов,
- уровень компетентностного развития,
- социально обусловленные качественные характеристики.

Все компоненты архитектуры находятся при этом в состоянии динамической интеракции, однако доминантная роль сохраняется за социогенными характеристиками: мировоззренческими конструктами и направленностью, потребностно-мотивационными структурами, аксиологическими ориентациями и эстетическими предпочтениями.

Конгруэнтную научную позицию артикулирует В.С. Агапов, акцентирующий внимание на том, что Я-концепция как системно-интегративное персонологическое образование осуществляет гармонизацию целевых установок, аксиологических ориентаций, базовых когнитивных убеждений, поведенческих паттернов и конкретных поступков субъекта. Таким образом, центральным системообразующим фактором личностной организации выступает интегрированная мировоззренческая система, включающая структурированный комплекс ценностно-смысловых конструктов [3]. Следовательно, методологическую основу психологического исследования профессиогенеза составляют аксиологический подход и соответствующие концептуальные модели потребностно-мотивационной и ценностно-смысловой сфер личности (Э. Фромм, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, В. Франкл и др.), а также принцип смысла, интерпретируемый в контексте различных философско-психологических

парадигм (С. Кьеркегор, П. Тиллих и др.). Аксиологический подход представляет собой фундаментальную методологическую платформу в изучении профессионального становления. Интеграция в исследовательскую модель аксиологического измерения профессиональной деятельности обеспечивает возможность углубленного анализа механизмов профессионального самоопределения, мотивационных детерминант, уровня профессиональной удовлетворенности и модусов профессиональной самоактуализации [2].

Проблематика профессионального самоопределения занимает значимое место в структуре теоретических и прикладных исследований профессиогенеза.

Современные трансформационные процессы в сфере профессиональной деятельности и экспансия инновационных профессиональных направлений детерминируют необходимость диверсификации традиционных классификационных систем профессиональной деятельности и интеграции метакогнитивного измерения в исследовательские модели профессиогенеза [1].

Эмпирические исследования А.В. Карпова и его научного коллектива свидетельствуют о том, что инкорпорация метакогнитивных параметров в модель прогностической оценки профессиональной успешности субъекта труда значительно повышает ее валидность. Полученные эмпирические данные послужили эвристической основой для разработки многоуровневой концептуальной модели профессионального выбора, интегрирующей три базовых компонента: актуальный компетентностный профиль, траекторию потенциального развития и метакогнитивные механизмы профессиональной саморегуляции [1].

Результаты научных исследований психологического благополучия субъекта в условиях цифровой социализации показывают, что конструирование профессиональной идентичности в эпоху цифровой трансформации сопряжено с необходимостью интеграции инновационных адаптационных механизмов и поддержания психологической гомеостатичности в условиях перманентных трансформаций профессиональной среды [4].

Профессиональная идентичность в современном научном дискурсе концептуализируется как уникальная психологическая конструкция, в которой профессиональная активность и творческий потенциал личности образуют синергетическое единство. Это динамический феномен, интегрирующий, с одной стороны, социальные экспектации и профессиональные нормативы, а с другой – индивидуально-психологические особенности и субъективно-смысловые конструируемые профессионала [4].

Исследование закономерностей формирования профессиональной идентичности имеет многоаспектную теоретическую и прикладную значимость для психологической науки и практики профессионального образования. Глубинное понимание механизмов этого процесса создает методологическую основу для проектирования и имплементации эффективных образовательных программ, способствующих когерентной интеграции личностного роста и профессионального мастерства.

Перспективные векторы дальнейших научных изысканий в рассматриваемой области связаны с исследованием полидетерминированности процессов формирования профессиональной идентичности, динамики развития профессиональных компетенций и ценностно-смысловой архитектоники личности под влиянием различных факторов (социокультурных, экономических, технологических) в парадигмальных рамках современной психологии труда.

Библиографический список

1. Карпов А.В., Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Метакогнитивная детерминация удовлетворенности работой в профессиях информационного типа // Российский психологический журнал. 2021. Т. 18. № 3. С. 86–103.
2. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Психология личности в цифровую эпоху: системный анализ исследовательских направлений // Методология современной психологии. 2025. № 26. С. 254–265.
3. Мацюк Т.Б. Ценностные ориентации студенческой молодежи как фактор личностного и профессионального развития // Живая психология. 2023. Т. 10. № 6 (46). С. 126–134.
4. Рубцова Н.Е., Леньков С.Л. Психологическое благополучие в проекции цифровой социализации // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2. № 2. С. 143–149.
5. Поваренков Ю.П. Психология деятельности профессионала. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2021. 243 с.
6. Толочек В.А. Профессиональная карьера: феномен, концепции, «апокрифы» // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2025. Т. 48. № 1. С. 30–54.

PROFESSIONAL PERSONALITY DEVELOPMENT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS IN THE CONTEXT OF LABOR PSYCHOLOGY

T.B. Matsyuk

Tver State Technical University

Abstract. *The article examines the multilevel nature of the phenomenon of professional development, including the construction of professional identity, the development of competence potential, career evolution and the achievement of professional self-actualization. The key concepts, approaches and models of professional development are analyzed. Special attention is paid to the impact of digitalization on the formation of professional identity and the role of metacognitive competencies in adapting to a dynamic professional environment.*

Keywords: *professional development, professional identity, research methodology, theoretical approaches, digitalization, professionogenesis of personality.*

Об авторе:

МАЦЮК Татьяна Борисовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: v_macyuk@mail.ru

About the author:

MATSYUK Tatyana Borisovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: v_macyuk@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ РЕФЛЕКСИВНОСТИ И ОСМЫСЛЕННОСТИ ЖИЗНИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА

А.В. Финагина

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Финагина А.В., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-47-51

Аннотация. В статье приведены результаты сравнительного анализа уровня рефлексивности и смысловых ориентаций за 2023/2024 и 2024/2025 учебные годы у студенческой молодежи первых и вторых курсов Тверского государственного технического университета и Тверского государственного медицинского университета. Исследование проводилось с использованием опросника «Смысловые ориентации» Д.А. Леонтьева и диагностики рефлексивных способностей А.В. Карпова. Полученные результаты свидетельствуют о росте рефлексивности у студенческой молодежи и осмысленном отношении к жизни, что демонстрирует осознанное формирование жизненной позиции и интенции в будущее.

Ключевые слова: смысловые ориентиры, рефлексивность, студенческая молодежь, сравнительный анализ.

Актуальность. В условиях социокультурных изменений и высокой неопределенности студенческая молодежь переживает период как личностного, так и профессионального становления, сопровождающегося переоценкой ценностей, поиском жизненных ориентиров и формированием образа будущего. Осмысленное отношение к жизни, а также способность к рефлексии становятся ключевыми условиями развития целеполагания и самоопределения у студентов.

Низкий уровень рефлексивности и, как следствие, недостаточная осмысленность жизни способны усилить внутреннюю неопределенность, спровоцировать экзистенциальные кризисы, что приведет к снижению учебной активности, сложностям социальной адаптации, повышенной тревожности. Вышесказанное актуализирует необходимость психологического сопровождения в системе высшего образования как по психодиагностическому, так и психокоррекционному направлениям.

Теоретический обзор. Определение рефлексивности занимает важное место как в зарубежной (Дж. Локк, И. Кант, Г. Гегель, Ж. Пиаже, В. Франкл и др.), так и в отечественной (С.Л. Рубинштейн, Б.С. Баратусь, А.В. Карпов и др.) литературе. Одно из первых теоретических представлений о рефлексии принадлежит Дж. Локку, который в труде «Опыт о человеческом разуме» определял ее как «восприятие того, что происходит в нашем уме», т. е. как форму внутреннего опыта, противопоставленную ощущению [6]. В работе И. Канта «Критика чистого разума» рефлексия описана как «форма мышления о мышлении, инструмент, присущий нашему сознанию», а также выделено два типа рефлексии [2]: логическая, направленная на сопоставление понятий,

и трансцендентальная, необходимая для осознания условий самого познания. Г. Гегель в «Феноменологии духа» развивает концепцию И. Канта, определяя трансцендентальную рефлексию как «универсальный механизм, при котором сознание обращается к самому себе» [1]. В зарубежной литературе XX века определение рефлексивности получило новое осмысление в рамках как философского, так и психологического дискурсов. Ж. Пиаже в «Психологии интеллекта» вводит понятие рефлексивной абстракции, обозначающее результат координации собственных действий и их дальнейшего осознания [7]. Значимый вклад в понимание рефлексивности внес В. Франкл. В его книге «Человек в поисках смысла» рефлексивность рассматривается как способ самодистанцирования, необходимый для осмысления жизни и движения к личному смыслу [12].

В отечественной науке С.Л. Рубинштейн описал рефлексию как ключевую характеристику сознания. В его книге «Основы общей психологии» отмечено, что «сознание не просто отражает действительность, но и осознает само это свое отражение. Оно может стать как бы объектом самого себя» [10]. Позднее А.В. Карпов разрабатывает концепцию, в которой рефлексивность выступает как специфическая форма психической активности. Так, в своем труде «Психология рефлексивных механизмов управления» он дает следующее определение: «Рефлексия – это интегральное психическое свойство, заключающееся в способности субъекта к осознанию, анализу и прогнозированию как своих собственных состояний и действий, так и состояния внешней среды» [4].

Таким образом, рефлексивность рассматривается как многогранный механизм, позволяющий личности осмыслить себя, свою деятельность и окружающую действительность.

Понимание смысложизненных ориентаций формировалось как в зарубежной (К. Роджерс, Ж.-П. Сартр, В. Франкл, А. Маслоу, М. Селигман и др.), так и в отечественной (С.Л. Рубинштейн, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев и др.) научной литературе, отражая разнообразие подходов к осмыслению жизни и ее направленности.

Д.А. Леонтьев в «Психологии смысла» определяет смысл жизни как «индивидуальный конструкт, связывающий прошлое, настоящее и будущее в целостную картину» [5].

В рамках гуманистической психологии К. Роджерс рассматривал смысл жизни как процесс личностного становления, который открывается человеком в ходе переживания им собственного опыта. В работе «Взгляд на психотерапию. Становление человека» К. Роджерс дает следующее определение осмысленности жизни: «Жизнь, достойная жизни, – это жизнь, прожитая в полном согласии с собственным переживанием» [9]. В концепции экзистенциального подхода В. Франкл понимает «стремление к смыслу» как «первичную силу, а не рационализацию инстинктивных влечений». В книге «Человек в поисках смысла» Франкл указывает, что потеря смысла может привести к тревоге, апатии и внутренней пустоте [12].

Рассмотрим осмысленность жизни через концепцию Ж.-П. Сартра, который в своей работе «Экзистенциализм – это гуманизм» не определяет смысл, а представляет его как экзистенциальный выбор: «Человек сначала существует, встречает себя, появляется в мире – и только потом определяет себя. Если человек не определен заранее, это значит, что он свободен. А раз он свободен – он абсолютно ответствен за свою жизнь» [11].

Результаты исследования. В рамках нашей работы мы провели эмпирическое исследование уровня рефлексивности и осмысленности жизни у студенческой молодежи Тверского региона, а также выполнили сравнительный анализ полученных результатов за 2023/2024 и 2024/2025 учебные годы. Диагностика проводилась с помощью опросника уровня рефлексивности А.В. Карпова [3] и теста «Смыслжизненные ориентации» Д.А. Леонтьева [8] посредством психодиагностического комплекса «Мультипсихометр». База исследования – 953 студента первых и вторых курсов Тверского государственного технического и Тверского государственного медицинского университетов в возрасте от 17 до 29 лет.

Обращаясь к результатам сравнительного анализа по методике А.В. Карпова «Опросник рефлексивности», мы видим выраженные изменения в показателях рефлексии студенческой молодежи (рис. 1). Наиболее заметно снизилась доля обучающихся с низким уровнем рефлексивности – с 65 до 36 %, что может свидетельствовать о сокращении числа студентов, склонных к импульсивному, необдуманному поведению. Вместе с тем отмечается рост средних показателей уровня рефлексивности – с 34 до 63 %, что указывает на развитие у студенческой молодежи способностей к самонаблюдению, критической оценке своего поведения и осмысленности. Общее количество студентов с высоким уровнем рефлексивности осталось без изменений.

Полученные данные позволяют говорить о тенденции к повышению осознанности у обучающихся и об их включенности в личное и профессиональное становление.

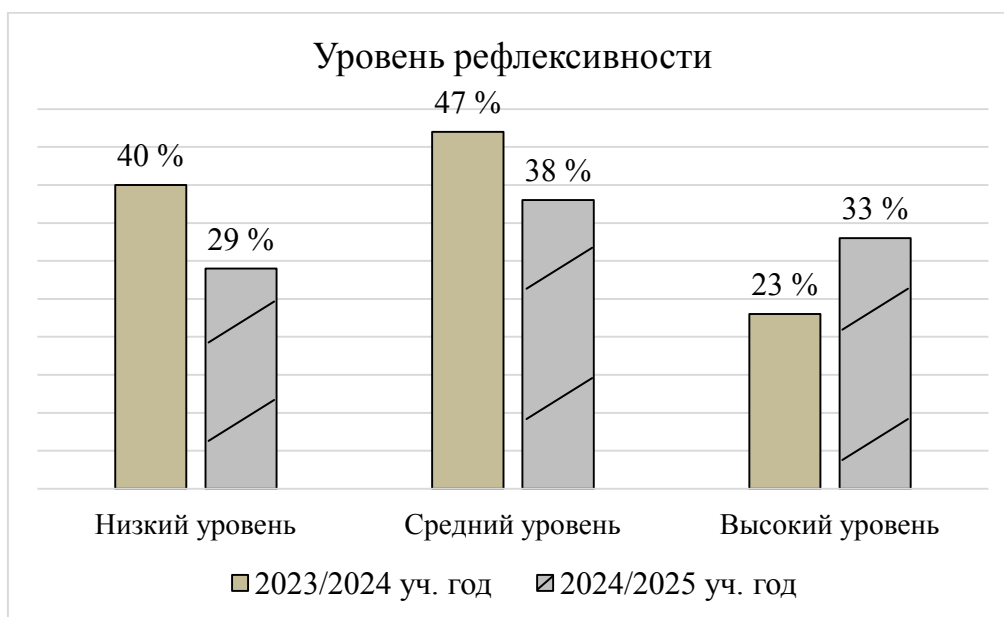

Рис. 1. Результаты сравнительного анализа уровня рефлексивности студенческой молодежи Тверского региона за 2023/2024 и 2024/2025 учебные годы

Согласно данным диагностики смысловжизненных ориентаций, наблюдается положительная динамика в распределении уровней осмысленности жизни у студенческой молодежи (рис. 2). В частности, доля обучающихся с низким уровнем осмысленности снизилась с 40 до 29 %, что может свидетельствовать об уменьшении неопределенности среди молодежи. Наряду с этим наблюдается рост показателей

высокого уровня осмысленности (с 23 до 33 %), что указывает на формирование более осмысленной жизненной позиции у студентов.

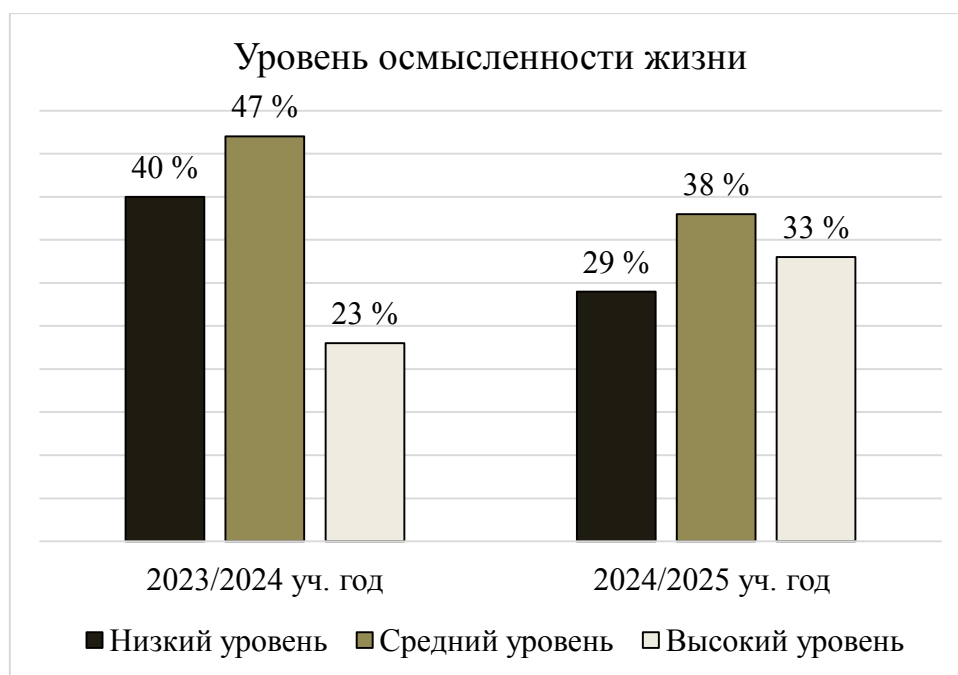

Рис. 2. Результаты сравнительного анализа уровня осмысленности жизни среди студенческой молодежи Тверского региона за 2023/2024 и 2024/2025 учебные годы

Незначительное снижение среднего уровня осмысленности (с 47 до 38 %) может быть результатом смещения части выборки в сторону полярных значений.

Таким образом, в студенческой среде наблюдается тенденция к укреплению смысловых ориентиров, а также положительная динамика осмысленного целеполагания.

Выводы. По результатам проведенного анализа можно говорить об устойчивой положительной динамике развития рефлексивности в среде студенческой молодежи. Это свидетельствует о возрастании способности студентов к осмыслению собственной деятельности, осознанию своего места в жизни и формированию целеполагающих установок. Рост уровня рефлексивности напрямую соотносится с усилением смысловых ориентиров, поскольку именно через обращение к внутреннему опыту, самопониманию и самоанализу формируются жизненные позиции и интенции в будущее. В связи с этим представляется рациональным организовать на базе центра психологической поддержки систему профилактических мероприятий, направленных на дальнейшее укрепление психологического благополучия студентов, а также внедрить регулярный психодиагностический мониторинг с целью получения актуальных данных, необходимых для анализа и планирования коррекционной работы.

Библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 496 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2018. 736 с.

3. Карпов А.В. Рефлексивность как психологическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. № 5. С. 45–57.
4. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов управления. М.: ИП РАН, 2020. 424 с.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: ИП РАН, 2004. 450 с.
6. Локк Дж. Опыт о человеческом разуме // Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. М.: Мысль, 1985. 623 с.
7. Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2004. 192 с.
8. Практикум по психодиагностике. Прикладная психодиагностика. М.: МГУ, 1992. 352 с.
9. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. 480 с.
10. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: АСТ, 2020. 960 с.
11. Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм. М.: Академический проект, 2004. 160 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEVEL OF REFLEXIVITY AND MEANINGFULNESS OF LIFE AMONG STUDENT YOUTH IN THE TVER REGION

A.V. Finagina

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article presents the results of a comparative analysis of the level of reflexivity and life-purpose orientations for the 2023/2024 and 2024/2025 academic years among first- and second-year students of the Tver State Technical University and the Tver State Medical University. The study was conducted using the questionnaire "Life-purpose orientations" by D.A. Leontiev and the diagnostics of reflexive abilities by A.V. Karpov. The results obtained indicate an increase in reflexivity among student youth and a meaningful attitude to life, which demonstrates a conscious formation of a life position and intentions for the future.*

Keywords: *meaning-life orientations, reflexivity, student youth, comparative analysis.*

Об авторе:

ФИНАГИНА Анастасия Владиславовна – ассистент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: afinagina.14.2019@gmail.com

About the author:

FINAGINA Anastasia Vladislavovna – Assistant of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: afinagina.14.2019@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.3

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ ВНЕСЕНИЯ СВЕДЕНИЙ В ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР НЕДВИЖИМОСТИ О ПОДЗЕМНЫХ ГАЗОПРОВОДАХ

О.Е. Лазарев, Ю.С. Назарко, О.С. Лазарева

Тверской государственный технический университет, Тверь

© Лазарев О.Е., Назарко Ю.С., Лазарева О.С., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-52-57

***Аннотация.** В статье рассмотрены этапы работ, выполняемых для осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав на линейные сооружения, этапы съемки подземных коммуникаций. Указаны основные проблемы и трудности, возникающие при подготовке документации по подземным газопроводам для внесения сведений о них в Единый государственный реестр недвижимости, а именно: 1) при пространственной привязке графических материалов не может быть получена точность выше, чем точность разработки данных графических материалов; 2) при несоблюдении правила соответствия систем координат, в которых разработаны графические материалы с фактической пространственной привязкой, их невозможно внести в Единый государственный реестр недвижимости.*

***Ключевые слова:** линейный объект, инженерные коммуникации, газопровод, кадастровый учет, регистрация права.*

В соответствии с градостроительным законодательством под линейными объектами понимаются различные сооружения электрохозяйства, трубопроводы, сооружения автомобильного, железнодорожного и иного вида транспорта [3]. Так, подземными коммуникациями являются линейные объекты, которые располагаются на глубине 0,6–1,5 м и осуществляют транспортировку различных ресурсов [1].

Основания для внесения в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) сведений о подземных коммуникациях:

1. Строительство нового линейного объекта.
2. Постановка на государственный кадастровый учет существующего линейного объекта (ранее учтенного), границы которого не установлены в соответствии с действующим законодательством.

Рассмотрим первый случай внесения сведений в ЕГРН.

Так, для того чтобы осуществить государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав при строительстве нового линейного объекта, следует сначала разработать документацию по планировке территории (ДПТ) (в случаях, предусмотренных действующим законодательством. К примеру, подготовка ДПТ в отношении газопроводов с проектным рабочим давлением не более 1,2 МПа [2] не требуется).

При необходимости проектируемая трасса газопровода должна быть отражена в документах территориального планирования в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации (ГрК РФ).

Затем на основании разработанной ДПТ начинаются процессы подготовки и согласования проектной документации в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию».

В случаях, предусмотренных ст. 51 ГрК РФ, необходимо получение разрешения на строительство в уполномоченном органе власти [3].

После выполнения проектно-изыскательских работ наступает стадия строительно-монтажных работ, первым этапом которой является оформление земельно-имущественных отношений путем установления публичного или частного сервитута, заключение договора(-ов) аренды, выдача органом местного самоуправления разрешения на использования и т. д. [4].

После оформления правоустанавливающих документов заинтересованное лицо может приступить к строительно-монтажным работам.

По завершении строительства газопровода появляется необходимость в постановке его на государственный кадастровый учет и в государственной регистрации прав на него. В случае если ранее было получено разрешение на строительство объекта, то по окончании строительно-монтажных работ необходимо получить разрешение на ввод в эксплуатацию.

После того как объект построен, осуществляется исполнительная съемка трассы трубопровода. Исполнительная съемка представляет собой документ, где отображено фактическое прохождение трассы газопровода с координатной и высотной привязкой [5].

Таким образом, государственный кадастровый учет осуществляется на основании технического плана, графический раздел которого составляется на базе исполнительной съемки. Тем самым достигается соответствие сведений ЕГРН фактическому расположению трубопровода.

Теперь рассмотрим случай, при котором в ЕГРН вносятся сведения о местоположении границ существующего газопровода. В связи с этим стоит сослаться на Федеральный закон от 04.08.2023 № 430-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6]. Так называемая «линейная амнистия» распространяет свое действие на линейные объекты, построенные до введения в действие ГрК РФ [7].

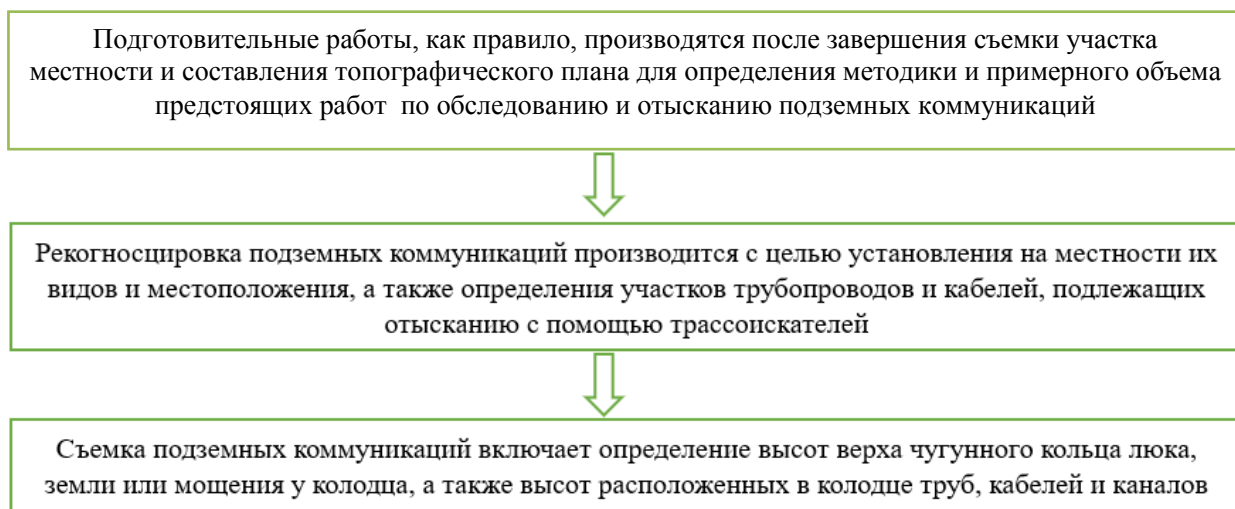
В соответствии с данными положениями федерального закона государственный кадастровый учет и (или) государственная регистрация права могут осуществляться на основании декларации об объекте недвижимости, которая будет являться неотъемлемой частью технического плана [8]. Так, разработка графической части технического плана предполагает съемку коммуникаций для получения координатного описания объекта.

Съемку подземных газопроводов осуществляют вместе с топографической съемкой участка местности или на основании ранее составленных топографических планов [9]. Для осуществления съемки используются как GPS-, так и ГНСС-приемники. Последние отличаются высокой точностью измерений в связи с тем, что в отличие от GPS-приемников имеют доступ к нескольким спутниковым системам [10, 11].

При осуществлении съемочных действий средняя погрешность не может превышать $\pm 0,2$ мм [10].

Съемка подземных газопроводов включает в себя три этапа (рисунок) [9]. На первом этапе производится сбор исходных данных, включая исполнительные чертежи,

данные инвентаризации, ранее составленные топографические планы и иные схемы расположения объектов, на основании которых разрабатывается схема расположения сетей, используемая в дальнейшей работе по съемке коммуникаций [10].

Этапы съемки подземных коммуникаций

Трудности, возникающие при осуществлении данного вида работ, связаны с тем, что при сборе исходных данных кадастровый инженер обычно получает сведения на бумажных носителях. Это материалы технической инвентаризации, различные схемы и генеральные планы. Следовательно, если требуется использовать полученные данные на бумажном носителе, их необходимо отсканировать. Чтобы появилась возможность работать с материалами в каком-либо программном обеспечении, нужно осуществить пространственную привязку данных материалов к системе координат той или иной схемы, карты [12].

Исходя из данного обстоятельства, можно выделить следующие проблемы [12]:

1. При пространственной привязке графических материалов полученная точность не может быть выше, чем точность разработки данных графических материалов. Безусловно, по мере развития технологий точность осуществления геодезических работ растет. Если полученные материалы были разработаны, к примеру, более 10 лет назад, то погрешность в $\pm 0,2$ мм не может быть достигнута.

2. Пространственная привязка графических материалов должна быть осуществлена в той системе координат, в которой разработаны графические материалы. Некоторое время назад материалы разрабатывались в условных системах координат, у которых ключи перевода в общепринятую систему координат засекречены, а значит, недоступны для использования.

Таким образом, подготовительный этап должен быть осуществлен по возможности полно, с охватом всех аспектов существующей ситуации, так как разработка схемы расположения сетей в дальнейшей работе послужит опорой для нахождения сетей газопровода на местности.

На этапе выхода на местность также возникают свои трудности.

Так, известно несколько способов определения трассы газопровода на местности [13]:

1. Для дистанционного поиска местоположения подземных газопроводов используется такое устройство, как мобильный георадар, присоединенный к верто-

лету/самолету/квадрокоптеру. Данный способ является дорогостоящим, что влияет на стоимость выполнения работ как для исполнителя, так и для заказчика.

2. Для определения планово-высотного положения газопровода также используется трассоискатель со спутниковым приемником. Это переносной прибор, вследствие чего при проведении работ задействовано несколько специалистов, что повышает трудоемкость и увеличивает продолжительность процесса.

После определения местоположения газопровода на местности и составления графических материалов кадастровый инженер может приступить к подготовке технического плана. На данном этапе также существуют свои несовершенства. Так, подготовка материалов по определению местоположения трассы подземного газопровода должна выполняться с погрешностью $\pm 0,2$ мм, однако в ЕГРН вносятся сведения о местоположении границ объекта с округлением до 0,01 м [14]. Соответственно, при внесении сведений в ЕГРН не может быть достигнута состыковка границ уже внесенного и вносимого в ЕГРН контура газопровода.

Таким образом, определение местоположения границ подземных трубопроводов является ресурсозатратным процессом. Для того чтобы повысить качество работ по внесению в ЕГРН сведений о ранее учтенных подземных коммуникациях, нужно применять комплексный подход. Данный вопрос требует государственного регулирования, поскольку с правообладателями подземных коммуникаций важно проводить разъяснительную работу по вопросу необходимости внесения в ЕГРН сведений об имеющихся подземных коммуникациях для осуществления внутреннего детального учета трубопроводов в координатном формате. Это повлечет за собой и такой положительный эффект, как ускорение ремонтных работ, поскольку для поиска подземных коммуникаций и «протечек» нужно будет потратить большое количество ресурсов.

Библиографический список

1. Подземные инженерные коммуникации: типы сетей и принципы их размещения. URL: <https://mastack.ru/blog/useful/podzemnye-inzhenernye-kommunikatsii/> (дата обращения: 18.12.2024).
2. О внесении изменения в перечень случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории: постановление Правительства РФ от 15.11.2021 № 1945 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400529/ (дата обращения: 20.12.2024).
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 02.01.2025).
4. Лепехин И.А., Назарко Ю.С. Способы оформления земельно-имущественных отношений для строительства и эксплуатации газопроводов // Строительство и землеустройство: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тверь, 28 мая 2024 года. Тверь: ТвГТУ, 2024. С. 131–138.
5. Исполнительная съемка. URL: <https://rkc56.ru/terms/?id=2275> (дата обращения: 18.12.2024).
6. Закон о «линейной амнистии». URL: <https://okt.mfc61.ru/News/inner/33733> (дата обращения: 05.01.2025).

7. Вступил в силу закон о «линейной амнистии. URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/vstupil-v-silu-zakon-o-lineynoy-amnistii/> (дата обращения: 05.01.2025).
8. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 04.08.2023 № 430-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453868/ (дата обращения: 02.01.2025).
9. СП 11-104-97 «Инженерно-геодезические изыскания для строительства. Часть II. Выполнение съемки подземных коммуникаций при инженерно-геодезических изысканиях для строительства». URL: <https://pkb-titan.ru/upload/library/SP/SP%2011-104-97-2.pdf> (дата обращения: 02.01.2025).
10. Гура Д.А., Карслян А.М. Особенности съемки подземных коммуникаций для составления технического плана на примере города Рязани // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2016. № 3. С. 99–109.
11. Приемники: GPS или GNSS. Что лучше? URL: <https://geopribory.com/novosti/obzory-produktsii/763-priemniki-gps-ili-gnss-cto-luchshe-2> (дата обращения: 08.01.2025).
12. Основы пространственной привязки набора растровых данных. URL: <https://desktop.arcgis.com/ru/arcmap/latest/manage-data/raster-and-images/fundamentals-for-georeferencing-a-raster-dataset.htm> (дата обращения: 08.01.2025).
13. Ахмедов А.М. Разработка инновационного устройства для точного определения местоположения подземного магистрального трубопровода при осуществлении методов капитального ремонта // Оборудование и технологии для нефтегазового комплекса. 2017. № 3. С. 75–79.
14. Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости: приказ Росреестра от 07.12.2023 № П/0514 (ред. от 07.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.01.2025).

PROBLEMS ARISING DURING THE PROCEDURE FOR ENTERING INFORMATION INTO THE UNIFIED STATE REGISTER OF REAL ESTATE ON UNDERGROUND GAS PIPELINES

O.E. Lazarev, Ju.S. Nazarko, O.S. Lazareva
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *This article examines the stages of work performed to implement state cadastral registration and state registration of rights to linear structures, as well as the stages of surveying underground utilities. It identifies the main problems and difficulties encountered in preparing documentation for underground gas pipelines for inclusion in the Unified State Register of Real Estate, namely: 1) when spatially referencing graphic materials, an accuracy higher than the accuracy of the graphic design cannot be achieved; 2) if the rules for matching the coordinate systems in which the graphic materials are developed with the actual spatial reference are not observed, they cannot be entered into the Unified State Register of Real Estate.*

Keywords: *linear object, engineering communications, gas pipeline, cadastral registration, registration of the right.*

Об авторах:

ЛАЗАРЕВ Олег Евгеньевич – старший преподаватель кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

НАЗАРКО Юлия Сергеевна – магистрант кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: Nazarkoyulya77@mail.com

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

About the authors:

LAZAREV Oleg Evgenievich – Senior Lecturer of the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

NAZARKO Julia Sergeevna – Undergraduate Student of the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: Nazarkoyulya77@mail.com

LAZAREVA Oksana Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

УДК 349.4

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ОБЪЕКТА
КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА,
ЯВЛЯЮЩЕГОСЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ЖИЛЫМ ДОМОМ,
В ЦЕЛЯХ ВНЕСЕНИЯ О НЕМ СВЕДЕНИЙ
В ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЕСТР НЕДВИЖИМОСТИ**

М.В. Михайловская, О.Е. Лазарев, О.С. Лазарева
Тверской государственный технический университет, Тверь

© Михайловская М.В., Лазарев О.Е.,
Лазарева О.С., 2025
DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-57-63

***Аннотация.** В статье рассмотрены требования к индивидуальному жилому дому, содержащиеся в Градостроительном и Жилищном кодексах Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации и установленных нормах и правилах. Выполнен обзор определений жилого дома. Приведены варианты внесения*

в Единый государственный реестр недвижимости сведений об индивидуальном жилом доме в уведомительном и упрощенном порядке. Установлено, что при осуществлении государственного кадастрового учета в Единый государственный реестр недвижимости могут быть внесены сведения об объекте как жилым зданием, когда он таковым не является.

Ключевые слова: объект капитального строительства, индивидуальный жилой дом, технический план, государственный кадастровый учет.

В соответствии со ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам недвижимости относятся [1] земельные участки, участки недр, здания и сооружения, объекты, строительство которых не завершено, машино-места и др. Иными словами, под недвижимостью понимают те объекты, которые имеют неразрывную связь с землей и перемещение которых невозможно без причинения несоразмерного ущерба [1]. Все объекты недвижимости подлежат государственному кадастровому учету и государственной регистрации прав на них, чтобы правообладатель мог владеть, пользоваться и распоряжаться данным имуществом.

Внесение сведений в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) осуществляется на основании разработанных кадастровым инженером специальных документов (для земельных участков это межевой план, а для зданий, строений, сооружений, объектов незавершенного строительства – технический) [2].

Технический план содержит характеристики объекта капитального строительства, необходимые для осуществления государственного кадастрового учета. В ЕГРН вносятся как основные характеристики объекта недвижимости, так и дополнительные. В перечень дополнительных сведений, приведенный в ст. 8 218-ФЗ, входят сведения о назначении здания [2]. Кадастровый инженер при составлении технического плана должен определить назначение здания. Наибольшее количество спорных ситуаций возникает при определении объекта капитального строительства в качестве жилого дома.

Существует несколько определений жилого дома.

В соответствии с Градостроительным кодексом РФ (ГрК РФ) индивидуальный жилой дом – это отдельно стоящее здание с количеством наземных этажей до трех, высота такого дома должна составлять не более 20 м; дом должен состоять из основных и необходимых для удовлетворения бытовых потребностей граждан вспомогательных помещений, которые невозможно выделить в самостоятельные объекты недвижимости [3, 4].

Рассматривая данное определение, можно сделать вывод, что здание, которое состоит из помещений, не выше трех наземных этажей и 20 м, является индивидуальным жилым домом. Такая характеристика, как «помещения для удовлетворения бытовых нужд», не является конкретной, что может порождать вариативность в определении назначения здания.

В Жилищном кодексе Российской Федерации (ЖК РФ) содержится определение жилого помещения. Таковым признается помещение, пригодное для проживания граждан в соответствии с санитарно-техническими нормами. Согласно ЖК РФ, жилой дом является одним из видов жилого помещения [5]. Данное определение включает ссылку на санитарные и технические нормы и правила. Соответственно, является ли помещение жилым, можно определить по его соответствию указанным нормам.

Стоит также отметить, что в ст. 16 ЖК РФ приведено определение индивидуального жилого дома, которое полностью совпадает с определением из ГрК РФ [5]. При определении понятия «жилое помещение» ЖК РФ также ссылается на Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» (далее – Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47).

Характеристики индивидуального жилого дома также можно сформулировать при помощи норм и правил, описанных в Постановлении Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 и СанПиН.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 19.10.2024), к жилому дому предъявляются следующие требования [6]:

- должен располагаться в жилой зоне, зоне ведения садоводства или огородничества в соответствии с документами территориального планирования и градостроительного зонирования;

- состояние конструкций помещения должно обеспечивать целостность здания и безопасность нахождения в таком помещении граждан;

- в наличии должны иметься инженерные системы;

- помещения должны быть оборудованы таким образом, чтобы предупредить риск травмирования, обеспечить возможность безопасного передвижения людей, а также перемещения каких-либо предметов инженерного оборудования;

- должна обеспечиваться защита от проникновения холодного воздуха, дождевой, талой и грунтовой воды;

- должны соблюдаться нормы пожарной безопасности (класс конструктивной пожарной опасности, степень огнестойкости);

- площадь помещений должна соответствовать той, при которой возможно размещение всей необходимой мебели;

- должны соблюдаться правила инсоляции;

- высота потолка должна составлять от 2,5 до 2,7 м в зависимости от климатического района размещения жилого дома;

- отметка пола на первом этаже должна быть выше отметки земли;

- должны соблюдаться нормы интенсивности вибрации, инфразвука, электромагнитного излучения и т. д.

Теперь изучим СанПиН 2.1.2.2645-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях» [7]. Стоит отметить, что они описаны в Постановлении Правительства от 28.01.2006 № 47. В дополнение к ним СанПиН содержит следующие требования [7]:

- наличие на земельном участке подхода и проезда к дому;

- отсутствие транзитного движения транспорта;

- запрет размещения объектов торговли, общественного питания, производственных объектов, автомастерских и организаций по осуществлению мойки автомобилей;

- освещение придомовой территории.

1. При определении индивидуального жилого дома важно учитывать необходимую для создания комфортных жилищных условий площадь помещений. В данном вопросе необходимо обратиться к строительным нормам и правилам [8]. В индивидуальном жилом доме должны быть размещены одна или несколько жилых

комнат, при этом площадь гостиной – не менее 12 м², спальни – не менее 8 м² на человека. Безусловно, в доме должны быть размещены и вспомогательные помещения, такие как кухня – не менее 6 м², совмещенный санузел – не менее 3,5 м² (следует из установленной ширины помещения). Таким образом, минимальная площадь всех помещений составляет около 20 м² на одного человека. Данное значение не является универсальным, но на него можно опираться [8].

Итак, были рассмотрены различные подходы к определению характеристик индивидуального жилого дома. Каждый из них по отдельности не является целостным, однако, учитывая все вышеописанные требования и нормы, можно удостовериться в том, что объект обладает характеристиками индивидуального жилого дома.

Ниже приведена схема, на которой отображены основные требования, предъявляемые к индивидуальному жилому дому (рис. 1).

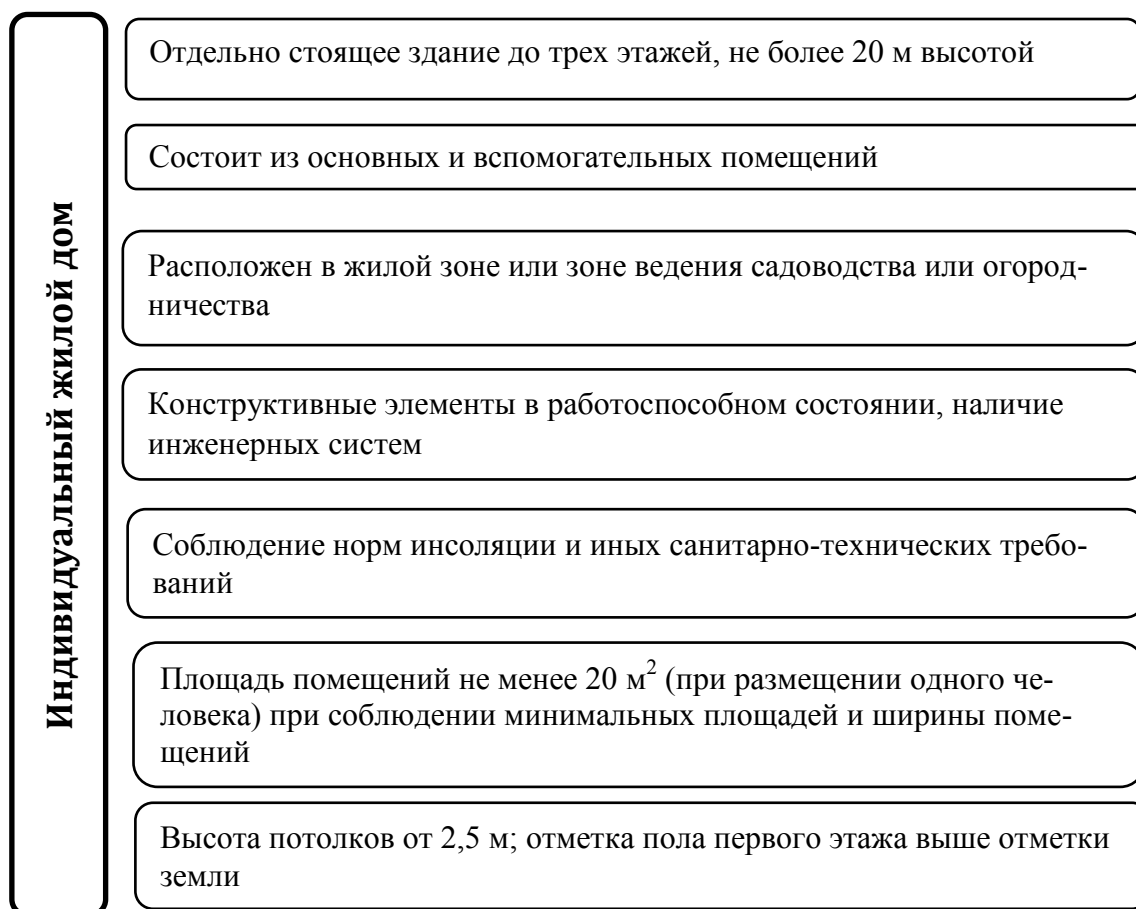

Схема обобщенных требований к индивидуальному жилому дому

По статистике, указанной на сайте «строим.дом.рф», по состоянию на 01.01.2025 средняя площадь индивидуального жилого дома составляет 118 м². Наибольшее количество домов строится с площадью от 100 до 200 м², на втором месте дома до 100 м². Данные о площади дома также могут послужить условием для подтверждения его назначения в процессе осуществления государственного кадастрового учета [9].

Внесение в ЕГРН сведений об индивидуальном жилом доме может быть осуществлено в уведомительном или упрощенном порядке. Так, составляется технический план, в котором в первом случае в качестве приложения будут выступать уведомления о начале и об окончании строительства, во втором случае

дополнительных документов в качестве приложения не требуется. На данном этапе имеют место следующие недостатки, провоцирующие внесение недостоверных сведений в ЕГРН:

1. При процедуре получения уведомлений о начале и об окончании строительства орган, уполномоченный на выдачу данных уведомлений, не имеет возможности выезжать на местность для проверки фактического вида объекта, вследствие чего недобросовестный правообладатель может предоставить недостоверные сведения как в уведомлении, так и для оформления технического плана. Кроме того, зачастую при выдаче уведомлений объект проходит проверку по градостроительным нормам, без учета строительных, санитарных и иных требований.

2. При внесении сведений в ЕГРН в упрощенном порядке существует вероятность несоблюдения правообладателем градостроительных регламентов, строительных и санитарно-технических норм и правил [10]. Как предполагалось, внедрение упрощенного порядка облегчит процедуру, что сыграет роль «катализатора», побудит правообладателей ускорить оформление объектов недвижимости в соответствии с действующим законодательством. Однако в то же время это дает возможность гражданам воспользоваться упрощенным порядком государственного кадастрового учета в недобросовестных целях.

Следовательно, при осуществлении государственного кадастрового учета в ЕГРН могут быть внесены сведения об объекте как жилым зданием, когда он таковым не является, в связи с тем, что не соблюдены указанные выше требования.

Сложившаяся ситуация провоцирует такие последствия, как использование земельных участков не по назначению, выкуп арендованных земельных участков при несоблюдении условий (отсутствие построенного индивидуального жилого дома, соответствующего требованиям), снижение налоговых поступлений в связи с умышленным уменьшением площади жилого дома. Не стоит забывать, что строительство объекта, не соответствующего требованиям к индивидуальному жилому дому, может впоследствии навредить смежным правообладателям, архитектурному облику населенного пункта в целом. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что для решения описанных выше проблем необходимо государственное регулирование.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2025).
2. О государственной регистрации недвижимости от 13.07.2015 № 218-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 10.01.2025).
3. Еремина Ю.В. Каким должен быть дом для признания его жилым? // Региональный кадастровый центр. URL: <https://rkc56.ru/faq/6226> (дата обращения: 09.01.2025).
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 02.01.2025).
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 08.01.2025).

6. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58136/ (дата обращения: 02.01.2025).
7. Об утверждении СанПиН 2.1.2.2645 10: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 10.06.2010 № 64 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102745/c1269975a98b79124e6b9d841dc699613a203147/ (дата обращения: 12.01.2025).
8. Минимальная площадь дома: сколько хватит для комфорта. URL: <https://realty.yandex.ru/journal/post/minimalnaya-ploshchad-doma/> (дата обращения: 10.01.2025).
9. Аналитика: Российская Федерация // ДОМ.РФ. 2025. URL: <https://строим.дом.рф/analytics> (дата обращения: 10.01.2025).
10. Устинова Е.А., Лукашина А.А. Преимущества и недостатки упрощенного порядка регистрации недвижимости // Тульский государственный университет. URL: <https://www.kadastr.org/conf/2023/pub/kadastr/preimushhestva-i-nedostatki-uproshhennogo-poryadka.htm> (дата обращения: 10.01.2025).

DEFINING THE OBJECT'S CHARACTERISTICS CAPITAL CONSTRUCTION, WHICH IS AN INDIVIDUAL RESIDENTIAL BUILDING, IN ORDER TO ENTER INFORMATION ABOUT HIM IN THE UNIFIED STATE REGISTER OF REAL ESTATE

M.V. Mikhailovskaya, O.E. Lazarev, O.S. Lazareva
Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article considers the requirements for an individual residential building contained in the urban planning and housing codes of the Russian Federation, resolutions of the Government of the Russian Federation and established norms and rules. An overview of residential building definitions has been performed. The options for entering information about an individual residential building into the unified state register of real estate in a notification and simplified manner are given. It is established that when carrying out state cadastral registration, information about the object as a residential building can be entered into the unified state register of real estate, when it is not.*

Keywords: *capital construction object, individual residential building, technical plan, state cadastral registration.*

Об авторах:

МИХАЙЛОВСКАЯ Марьяна Владимировна – магистрант кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: maryana.mikhailovskaja@yandex.ru

ЛАЗАРЕВ Олег Евгеньевич – старший преподаватель кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

ЛАЗАРЕВА Оксана Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

About the authors:

MIKHAILOVSKAYA Mariana Vladimirovna – Undergraduate Student of the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maryana.mikhailovskaja@yandex.ru

LAZAREV Oleg Evgenievich – Senior Lecturer of the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lazarev_tvgu@mail.ru

LAZAREVA Oksana Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: lazos_tvgu@mail.ru

УДК 346.544.4:338.4

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В.А. Никольская, Г.В. Кошкина

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Никольская В.А., Кошкина Г.В., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-63-70

***Аннотация.** На основе литературных данных и нормативных правовых актов проведен ретроспективный анализ внедрения механизмов контроля качества и разработки концепции Всеобщего управления качеством (TQM), применения основных идей данной концепции в международных и государственных стандартах обеспечения качества. Рассмотрены основные подходы к управлению качеством процесса государственных закупок, их клиентоцентричность и влияние на данное направление деятельности. В качестве приоритетного предложен процессный подход к организации закупочной деятельности государственных заказчиков.*

***Ключевые слова:** контроль качества, модель Всеобщего управления качеством (TQM), международные и государственные стандарты обеспечения качества, подходы к управлению качеством процесса государственных закупок, клиентоцентричность, процессный подход.*

Качество продукции и услуг в современном мире становится главным конкурентным преимуществом и определяет стратегию компании в целом. Оно все больше затрагивает долгосрочные цели и задачи развития организации, а достижение успеха напрямую зависит от непрерывного улучшения качества.

Проблема обеспечения качества продукции известна с древних времен – ни для кого не секрет, что качественно сделанные стройматериалы, предметы быта и сооружения служат гораздо дольше и более удобны в использовании.

С давних времен развивался и институт контролеров качества. Известно, что в Древнем Египте при строительстве пирамид каждый каменный блок перед отправкой подвергался тщательному осмотру и обмеру. Вместе с тем обобщенные подходы к контролю качества в современном понимании стали оформляться относительно недавно.

В настоящее время основой, регулирующей вопросы качества, в том числе процесса государственных закупок, являются концепция Всеобщего управления качеством (Total Quality Management – TQM) и международные стандарты серии ИСО 9000 [1]. О приверженности концепции TQM заявили практически все ведущие мировые компании и даже целые страны, провозгласив данный формат контроля своей национальной идеей.

Под системой Всеобщего управления качеством подразумевается совокупность методов по непрерывному повышению качества всех организационных процессов компании. История возникновения данной концепции достаточно интересна и охватывает длительный период развития мировой экономики.

Впервые системный подход к управлению качеством появился в так называемой системе Фредерика У. Тейлора (1905), которая представляла собой совокупность методов организации управления производственными процессами, направленных на существенное повышение качества, производительности и интенсивности труда. Ленин указывал, что эта система «... соединяет в себе утонченное зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнания лишних и неловких движений, выработки правильнейших приемов работы, введения наилучших систем учета и контроля и т. д.» [2]. Данная система, кроме того, известна введением на производствах должностей контролеров качества, внедрением входного и выходного приемочного контроля. В 1924 г. в компании Bell Telephone Laboratories под руководством Р.Л. Джонса была создана группа, заложившая основы статистического управления качеством. Известными исследователями в этой области были В. Шухарт, разработавший карты контроля, Г. Додж и Г. Роминг, внедрившие первые понятия и таблицы выборочного контроля качества, которые положили начало статистическим методам управления качеством. Благодаря Э. Демингу данные методы получили широкое распространение в Японии и оказали существенное влияние на экономическую революцию в этой стране. Учитывая мнение Э. Деминга, Д. Джуран ввел термин качества в духе «соответствия требованиям потребителя». В 1950-е годы А. Фейгенбаумом (знаменитым ученым, одним из основоположников американского менеджмента) была разработана концепция всеобщего контроля качества – Total Quality Control (TQC), вобравшая в себя опыт преодоления кризиса Великой депрессии. На базе TQC развилась концепция TQM, которая быстро набрала популярность в связи с обеспокоенностью американских производителей тем, что окрепшая после Второй мировой войны японская экономика стала вытеснять их продукцию не только с мировых рынков, но даже и с рынков страны-производителя.

Всеобщий менеджмент качества включает в себя различные теоретические принципы и практические методы, инструменты количественного и качественного анализа данных, элементы экономической теории и анализа процессов, которые направлены на одну цель – непрерывное улучшение качества. Концепцию TQM можно определить как подход к управлению организацией, сфокусированный на качестве. Качество достигается за счет вовлечения всего персонала в деятельность по совершенствованию работы. Целью повышения качества является удовлетворение потребителей и получение выгоды всеми заинтересованными сторонами и обществом в целом.

Примечательно, что данная концепция не имеет нормативного закрепления и носит исключительно теоретический характер. Таким образом, формально любой ее пользователь имеет возможность корректировать собственные действия на основе целесообразности изменений тех или иных условий функционирования.

Вместе с тем в связи с необходимостью внедрения комплексного подхода к управлению качеством на предприятиях промышленно развитых стран, а также для исключения фактов неисполнения или несоблюдения обязательных требований к обеспечению качества были разработаны международные стандарты ИСО серии 9000 [3–6] с рекомендациями по созданию систем качества.

В настоящее время для создания систем качества используются стандарты ИСО 9000:2015 (термины и определения) [4] и ИСО 9001:2015 (требования к системе менеджмента качества) [5]. Разработаны стандарты по аудитам и сертификации систем качества, по обучению персонала и др. Понятия управления качеством также нашли свое отражение в российском ГОСТ 15467-79 [7].

Управление качеством закупок играет колоссальную роль в удовлетворении социально значимых нужд, сформированных государственными программами и заданиями.

В соответствии с TQM качество напрямую зависит от трех основных категорий: уровня исполнения требований потребителей, динамики финансовых результатов компании, уровня удовлетворенности сотрудников компании своей работой.

При этом основная идея концепции Всеобщего управления качеством заключается в процессном подходе, который предполагает постоянное развитие и совершенствование трех основополагающих элементов: качества товаров (продукции, услуг), качества деятельности (процессов) организации и уровня квалификации сотрудников. Конечная цель такого подхода состоит в достижении у предоставляемых организацией товаров, работ, услуг способности удовлетворять требования потребителей в полном объеме [8].

Концепция Total Quality Management, первоначально внедренная как маркетинговый ход для достижения передовыми компаниями высочайшего уровня исполнения запросов клиентов и тем самым внеконкурентных вершин на рынке, достаточно быстро получила популярность, став «модным» направлением (трендом) и отличительной чертой предприятий различных отраслей экономики и направлений деятельности.

Не избежала влияния TQM и Международная организация по стандартизации (International Organization for Standardization – ISO), которая, адаптировавшись к современным экономическим веяниям, использовала концепцию Всеобщего управления качеством как основу ряда новейших стандартов.

Одной из первых попыток внедрения TQM в качестве эталона организации контроля качества стало принятие международного стандарта ISO 8402:1994 [9], в соответствии с которым концепция TQM рассматривалась как подход к управлению организацией, нацеленный на качество, основанный на участии всех ее членов и направленный на достижение долговременного успеха путем удовлетворения потребителя и на получение выгоды для организации и общества [1]. В последующем данный стандарт утратил силу, поэтому использование TQM в прямой постановке прекратилось, но главные подходы к обеспечению качества были включены в международные стандарты ИСО серии 9000 [3–6], без использования которых в настоящее время невозможно функционирование значительных сегментов экономики мирового сообщества.

Главное отличие международных стандартов ИСО серии 9000 от концепции TQM заключается в их предназначении, состоящем в исключении возможных нарушений в деятельности организации, где уже применяются различные инструменты повышения качества с использованием разных форм и методов менеджмента качества, в том числе предусмотренных данной концепцией, а также в формировании рамок и императивов качества. При этом сама концепция только описывает предлагаемые методы управления для повышения качества продукции и удовлетворения потребностей клиентов.

Большой интерес представляет исследование В.И. Абрамова, где впервые отражен опыт использования агент-ориентированного подхода к процессу государственных закупок, согласно которому в качестве агентов системы выступают заказчик и подрядчик, а в качестве заказчика рассматривается предприятие наукограда [10]. С помощью имитационного моделирования обоснованы практическая применимость и эффективность агент-ориентированной модели для решения задач государственного управления, одной из которых является система государственного заказа. Кроме того, декларируется потенциал развития разработанной модели на всю систему государственного заказа.

На основе моделирования функций и бизнес-процессов В.И. Абрамовым разработана мультиагентная система анализа проведения процесса государственных закупок, способная моделировать и определять потенциально эффективные и результативные варианты совершенствования системы государственного заказа.

В центре внимания цифровизации государственного управления вопросы улучшения государственных сервисов в области удовлетворения запросов граждан. Таким образом, клиентоцентричность представляется основным методом цифровой трансформации в госуправлении.

Клиентоцентричный подход создает условия для реализации политики государства в сфере человекоориентированного управления, что позволит выполнить поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Очень важно, и чего я хотел бы добиться от людей, работающих в муниципалитетах, в регионах РФ, чтобы задачи, решаемые этими административными структурами в интересах людей, решались вместе с людьми» [11]. «Очень важна всегда обратная связь – первое. Второе – нерешенных проблем у нас гораздо больше, чем решенных. Нам очень много нужно сделать и ни в коем случае нельзя воспринимать болезненно любую критику в наш адрес. А нужно воспринимать это как руководство к действию» [12].

Клиентоцентричный подход к процессу государственных закупок – условие достижения удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг, надежным способом учета потребностей граждан для повышения потребительских характеристик государственных и муниципальных услуг.

Применение данного подхода в государственных структурах позволяет учитывать поступление претензий от граждан, определять недостатки, ошибки и проблемы в деятельности государственных организаций и учреждений, находить действенные способы оперативного влияния на ситуацию.

Неумение государственных и муниципальных служащих использовать в своей деятельности методику клиентоцентричного подхода приводит на практике к снижению показателей удовлетворенности граждан предоставляемыми государственными услугами, что неуклонно влечет снижение качества и эффективности деятельности государственной организации или учреждения.

Исследование Д.Е. Шацкого также подтверждает, что большинство научных и практических разработок в области качества процесса государственных закупок связаны с производственными процессами и представляют собой различные алгоритмы, методики, схемы, которые практически неприменимы и не могут быть адаптированы под непроизводственные процессы (предоставление услуг, выполнение работ), в том числе под процессы осуществления государственных (муниципальных) закупок. Для непроизводственных процессов характерны специфические индивидуальные показатели качества процесса в связи с выраженной многополярностью отраслей и направлений деятельности, к которым относятся образование, медицина, информационные технологии и др. [13].

Л.А. Титова рассматривает качество производственных процессов через призму триединого подхода, включающего в себя виды деятельности; процессы, происходящие при осуществлении этих видов деятельности; методы и средства организации процессов производства [14].

Международный стандарт ИСО 9000:2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (стандарт ГОСТ Р ИСО 9000-2015) [4] содержит главные понятия, принципы и дефиниции систем менеджмента качества (СМК), а также представляет собой основу для других стандартов системы менеджмента качества. Одним из принципов указанного стандарта является процессный подход, который представляет собой организацию работы компании посредством управления взаимосвязанными процессами. Данный стандарт может применяться любой организацией, причем независимо от организационно-правовой формы и сложности структуры.

Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 57189-2016/ISO/TS 9002:2016 «Системы менеджмента качества. Руководство по применению ИСО 9001:2015» [5] предусматривает процесс, состоящий из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов со входами и выходами. Стандарт ИСО 9002:2016 определяет, что тот или иной процесс должен быть нацелен на конечный результат, а также на постоянное улучшение этих процессов путем непрерывного контроля за осуществляемыми действиями (рисунок) [16].

Схематичное представление элементов единичного процесса [5]

В научных работах последнего периода тема применения процессного подхода к организации закупочного процесса для государственных нужд практически не рассматривалась. Она затронута лишь в статье А.М. Ахметовой и Н.Ш. Ватолкиной [17], где освещается вопрос о возможности применения процессного подхода к управлению закупочной деятельностью в бюджетных организациях. Стоит отметить, что вопрос исследовался в 2010 году, когда закупочный процесс регулировался нормами, утратившими силу в 2013 году в связи с вступлением в силу закона о контрактной системе.

Согласно основным положениям менеджмента качества и ИСО 9001:2015 [5], любой процесс начинается со «входа». Под «входом» понимается первоочередная информация, с которой начинается процесс, т. е. вводные сведения; этот «вход» является одновременно «выходом» из другого процесса. Таким образом, набор определенной информации и сведений позволяет влиться в тот или иной процесс, в то же время совокупность этих исходных данных является завершением других процессов. На каждом подпроцессе определены владельцы, которые отвечают за действия, совершаемые в процессе закупочной деятельности.

Вслед за А.М. Ахметовой и Н.Ш. Ватолкиной [17] под «входом» в закупочный процесс мы понимаем потребности, которые формируются исходя из целей и задач, закрепленных в государственных программах, адресных инвестиционных программах, государственных заданиях, стратегиях, планах учреждений.

При таких обстоятельствах «вход» в процесс закупочной деятельности формируется в первую очередь на основе целей, закрепленных в нормативных правовых документах и направленных на повышение качества жизни граждан, а также на удовлетворение нужд функционирования самого государственного учреждения. В свою очередь, представляется целесообразным выделить «целевой вход», направленный на удовлетворение социальных потребностей, и «вторичный вход», относящийся к обеспечению деятельности непосредственно самого заказчика, т. е. это такие потребности, без удовлетворения которых невозможно функционирование государственных организаций (учреждений).

На основе вышеизложенного можно отметить, что входом в закупочный процесс являются потребности, нужды, которые следует дифференцировать на целевые и вторичные потребности. В процессе формирования целевой потребности заказчик исходит из задач, стоящих перед ним. При этом каждое профильное подразделение обозначает потребность в силу своей специфики и компетенций, которые реализует.

Процессный подход, помимо построения процессов, нацелен на выявление рисков и корректировку действий при осуществлении государственных закупок с целью повышения качества закупочной деятельности государственных заказчиков.

Таким образом, применение процессного подхода при организации закупочной деятельности государственных заказчиков позволит сосредоточить усилия на ключевых процессах и, как следствие, повысить качество осуществления государственных закупок, а также непрерывно улучшать закупочный цикл.

Библиографический список

1. Сидорова М.В., Новосельцева М.М. Актуальные аспекты функционирования системы государственных и муниципальных закупок в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 4-2 (50). С. 177–179.

2. Мошенский М.Г. Ленинский анализ тейлоризма и современность // Социалистический труд. 1970. № 4. С. 143–154.
3. ГОСТ Р ИСО 9000-2001. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь // Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200015260> (дата обращения: 01.03.2025).
4. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь // Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124393> (дата обращения: 01.03.2025).
5. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования // Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200124394> (дата обращения: 01.03.2025).
6. ГОСТ Р ИСО 9004-2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности // Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200015261> (дата обращения: 01.03.2025).
7. ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения // Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200001719> (дата обращения: 01.03.2025).
8. Киселева В.Н. Современные подходы к организации системы закупок: централизованная, децентрализованная и гибридная модели // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2018. № 51. С. 50–61.
9. ISO 8402-1994 Quality Management and Quality Assurance. Vocabulary. Управление качеством и обеспечение качества: словарь. Изд. 2-е // Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/440172482> (дата обращения: 01.03.2025).
10. Абрамов В.И. Разработка агент-ориентированной модели функционирования системы государственных закупок (на примере закупочной деятельности предприятия наукограда): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13: утв. 04.06.18. М., 2018. 163 с.
11. Госзаказчики РФ заключили в 2023 году контракты на 12 трлн рублей // Доступ из информационной группы «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/business/960655/ПМЭФ-2024> (дата обращения: 01.03.2025).
12. Путин заявил о необходимости принимать критику граждан России. URL: <https://ren.tv/news/politika/1181510-putin-zaiavil-o-neobkhodimosti-prinimat-kritiku-grazhdan-rossii> (дата обращения: 01.03.2025).
13. Шацкий Д.Е. Совершенствование государственной контрактной системы: причины возникновения проблем и пути их решения // Вестник университета. 2018. № 2. С. 120–125.
14. Совершенствование анализа и прогнозирования социально-экономического развития региона / О.И. Шаталова [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 556–562.

ГОСТ Р 57189-2016/ISO/TS 9002:2016 Системы менеджмента качества. Руководство по применению ИСО 9001:2015 // Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-технических документов Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200140751> (дата обращения: 01.03.2025).

15. Васильев М.М. Оценка эволюции понимания категории «качество» // Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. № 4. С. 89–98.
16. Ахметова А.М., Ватолкина Н.Ш. Процессный подход к управлению закупочной деятельностью в бюджетных организациях // Системное управление. 2010. № 1 (6). С. 1–12.

APPROACHES TO QUALITY MANAGEMENT OF THE PUBLIC PROCUREMENT PROCESS

V.A. Nikolskaya, G.V. Koshkina

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *Based on literary data and regulatory legal acts, a retrospective analysis of the implementation of quality control mechanisms and the development of the concept of Total Quality Management (TQM), as well as the application of the main ideas of this concept in international and national quality assurance standards, has been conducted. The main approaches to managing the quality of the public procurement process, their customer-centricity, and their impact on this area of activity have been examined. A process-based approach to organizing the procurement activities of public customers has been proposed as a priority.*

Keywords: *quality control, Total Quality Management (TQM) model, international and national quality assurance standards, approaches to quality management in the public procurement process, customer-centricity, process approach.*

Об авторах:

НИКОЛЬСКАЯ Вера Александровна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: nbvas@mail.ru

КОШКИНА Галина Вячеславовна – старший преподаватель кафедры информатики и прикладной математики, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: gkoshkina@rambler.ru

About the authors:

NIKOLSKAYA Vera Aleksandrovna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: nbvas@mail.ru

KOSHKINA Galina Vyacheslavovna – Senior Lecturer at the Department of Informatics and Applied Mathematics, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: gkoshkina@rambler.ru

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ КАК НЕОБХОДИМОСТЬ В ВЕРИФИКАЦИИ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ

О.Н. Торгованова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь

© Торгованова О.Н., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-3-71-74

***Аннотация.** В статье проведено комплексное исследование феномена фейковых новостей через призму психолингвистики, изучено влияние фальсифицированной информации на сознание и рассмотрены методы борьбы с ней. Актуальность темы обусловлена тем, что заведомо ложная информация способна влиять на сознание людей и восприятие ими реальности. Сделан вывод о том, что для борьбы с фейковыми новостями необходимо развивать медиаграмотность как каждого отдельного человека, так и общества в целом.*

***Ключевые слова:** фейк, верификация, медиаграмотность, критическое мышление, медиакомпетентность.*

В настоящее время достаточно важным вопросом сохранения цифровой безопасности общества стало противодействие фальсификации информации. С учетом развития новых технологий и искусственного интеллекта основные аспекты создания и распространения фейковых новостей до конца не изучены. Таким образом, даже в настоящее время методы противодействия фейкам остаются спорным вопросом, а психологические и социологические исследования так и не раскрыли в полной мере этот феномен цифрового сообщества.

Информационная фальсификация способна влиять на сознание людей и восприятие ими реальности. Так, одна фейковая новость способна погрузить аудиторию в страх или панику, вызвать ожесточенные дискуссии и даже спровоцировать людей на нарушение закона. Основные тактики манипулирования, способы передачи фейковых сюжетов, их форма воздействия на сознание и общественное мнение – все эти аспекты привлекают особое внимание. Рассматривая фейковые новости как инструмент информационно-психологического воздействия, стоит отметить, что индивидуальная реакция на дезинформацию прямо связана с рядом психологических механизмов: социальным доверием, уровнем тревожности, социальной идентичностью и объемом социального капитала.

Фейковые новости и реакция на них могут вызвать конформность и эмоциональное заражение среди наиболее уязвимых слоев населения. Даже после официального опровержения ложной информации или фейковой новости эти люди могут продолжать верить в них, формируя собственные теории и фальсификационные мистификации [3].

С точки зрения нейрopsихологии озвученная ранее информация, даже с учетом наложения на нее добавочных, порой не коррелирующих и не совпадающих с ней фактов, остается в человеческой памяти, делая людей нечувствительными к опровержениям. Так, многие граждане США до сих пор верят, что у Саддама Хусейна

на складах имелось оружие массового поражения (что, собственно, и послужило поводом для вторжения в Ирак сил Соединенных Штатов и их союзников), несмотря на полное опровержение данного факта, сделанное в 2004 году Госсекретарем Колином Пауэллом [4].

Фейковые новости, их распространение и воздействие на общество представляют собой сложный процесс, целью которого является вызов сумбурной активности и эмоционального резонанса у людей. Главная цель фальсификации событий – манипуляция общественностью в интересах виновника, что может привести к массовым беспорядкам, панике, забастовкам и даже к гражданской войне.

Технология продвижения фейковых новостей основана на их вирусном распространении среди населения. Они мимикрируют под истинные новости, но заключают в себе часть ложной информации, сенсационность, ажиотаж и способны вызвать определенную реакцию, эксплуатируя сознание людей.

Когда личность становится объектом «атаки» фейковых новостей, то ее эмоциональное состояние достигает высшей точки возбуждения, а фейк начинает взаимодействовать с психикой, создавая эмоциональный резонанс, вызывающий желание поделиться этой новостью и разделить возникшие переживания с семьей, друзьями и коллегами, которые потом делают то же самое. Этот процесс значительно ускоряется, если фейковая новость затрагивает что-то важное для человека: сферу здоровья, сообщения о терактах, изменения в финансовых сферах, систему образования, реформы и пр. Таким образом, фейковая новость становится «пандемией», которая в геометрической прогрессии охватывает население.

Основная угроза фальсифицированной информации состоит в том, что процесс ее верификации длителен и сложен, тем более если истинная новость заключает в себе лишь часть фейковой информации, что делает фейк оружием массового поражения в современном цифровом мире.

Вопрос верификации информации в современном мире весьма остро стоит в любой сфере деятельности. Каждый человек хочет чувствовать себя защищенным и при этом оставаться в истинном информационном поле, не становясь потребителем и распространителем ложных сведений. Сформулируем наиболее технологичные, на наш взгляд, методы идентификации фейковых новостей.

Действием первостепенной важности при установлении достоверности информации является проверка источника. Встречались ли вы ранее с этим сайтом или журналом? Просмотрите публикации на наличие орфографических ошибок, оформление текста, ознакомьтесь с юридической информацией и структурой источника.

Возможно ли идентифицировать автора текста? Постарайтесь найти о нем информацию, чтобы понять, заслуживает ли он доверия, какова его репутация в целом, обладает ли он необходимыми компетенциями.

Следующим шагом является проверка дополнительных источников, в которых может содержаться такая же информация. Если новость глобальная, она обязательно будет освещена в различных СМИ и таблоидах. Существует этика мировых новостных агентств, а именно редакционные правила, в соответствии с которыми СМИ обязаны верифицировать новости перед их публикацией.

Важно включать критическое мышление и рациональное начало при ознакомлении с новостью. Как ранее говорилось, фейковые новости вступают в резонанс с сознанием аудитории, именно поэтому важно сохранять хладнокровие, не впадать в панику, страх или ярость. Анализ информации поможет понять истинные намерения авторов.

Проверка подлинности изображений, которые могут прилагаться к фейковой новости с целью усиления влияния на человека, также является важным процессом верификации. В современном мире есть множество программных обеспечений, которые помогут проверить фотографию или любое другое изображение на подлинность.

В цифровом мире были созданы специальные сайты, помогающие в определении ложных новостей в информационном поле. К ним можно отнести такие ресурсы, как *snoops*, *PolitiFact*, *Fact Check*, *BBC Reality Check*. Однако стоит отметить, что это зарубежные ресурсы. В настоящее время с распознаванием фейковой информации достаточно хорошо справляется нейросеть.

Таким образом, в современном информационном пространстве, где каждая новость может оказаться ложной, все более актуальным становится вопрос верификации. Вышеперечисленные способы могут помочь в решении этой задачи лишь частично, поскольку фейк становится все более изощренным и агрессивным по отношению к человеку. Минимизировать подобный феномен могут только сознательность, критическое мышление и рациональный подход, а также изучение дополнительной информации. В этом случае можно говорить о медиаграмотности.

Исследованием медиаграмотности как результата медиаобразования занимался писатель В.А. Монастырский. Он рассматривал данный феномен как способность к адекватному восприятию и интерпретации, оценке и созданию медиатекстов [6]. Это подчеркивает, что уровень коммуникационной и информационной грамотности индивида определяется его умением объективно воспринимать и анализировать различные медиасообщения. Совершенствование медиакомпетентности направлено на созидание высокоразвитого гражданского информационного общества. М.В. Жижина рассматривает медиаграмотность как «совокупность навыков и умений, которые позволяют людям анализировать, оценивать и создавать сообщения в разных видах медиа, жанрах и формах» [2].

Исследования, проведенные *Modern Poland Foundation*, привели к созданию «каталога навыков», который классифицирует уровни медиаграмотности пользователей цифрового общества. Минимальный уровень подразумевает ограниченное участие в информационном поле через использование СМИ; средний характеризуется активным созданием медиаконтента, высоким уровнем обладают те, кто способен вызывать социальные изменения с помощью СМИ.

В основу классификации медиаграмотности положены следующие направления:

- 1) язык, который используется для самовыражения в рамках коммуникаций, модификации существующих информационных продуктов и придачи им смысловых ценностей;
- 2) технологии, понимание роли коммуникативных навыков в обществе и эффективность их применения для достижения необходимых целей;
- 3) процессы взаимодействия и обмена (анализ потребляемого контента и степени включенности в информационное поле, взаимодействие с различными группами людей и создание социальных платформ);
- 4) навыки производства и распространения информации;
- 5) этические и эстетические принципы (оценка медиаконтента с точки зрения социальных норм и правил, а также с позиций культуры и искусства).

Таким образом, медиаграмотность способствует развитию информационного сообщества и выступает механизмом сдерживания фейковых новостей в социальном пространстве. Формирование медиакомпетентности предполагает участие не только

отдельно взятых групп людей, но и государства в целом как регулятора цифровой информации и медиа.

Библиографический список

1. Бехманн Г. Концепции информационного общества и социальная роль информации // Политическая наука. Дискуссионные проблемы глобального информационного общества. 2008. № 2. С. 13–16.
2. Жижина М.В. Медиаграмотность как стратегическая цель медиаобразования: о критериях оценки медиакомпетентности // Медиаобразование. 2016. № 4. С. 50–60.
3. Кашенков Р.Ю. Fake news и деконструкция публичного дискурса // Международные коммуникации. 2019. № 4 (13). С. 6.
4. Матвеева Е.Ю., Носова И.В. Информационный экстремизм: сущность и проявления // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизации и различных этосов: сборник трудов Всероссийской научной конференции / под науч. ред. проф. В.Ш. Сабирова. Новосибирск: СибГУТИ, 2018. С. 439.
5. Медийная и информационная грамотность: программа обучения педагогов / под науч. ред. Н.И. Гендина, С.Г. Корконосенко; пер. Е. Малявская. Париж: ИИТО ЮНЕСКО, 2012. 160 с.
6. Монастырский В.А. Медиаграмотность студентов: проблемы и пути решения // Профессиональное образование в современном мире. 2022. № 2. С. 49–53.

MEDIA LITERACY AS A NECESSITY IN THE VERIFICATION OF FAKE NEWS

O.N. Torgovanova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article provides a comprehensive study of the phenomenon of fake news through the lens of psycholinguistics, examines the impact of falsified information on the consciousness, and discusses methods for combating it. The relevance of the topic is due to the fact that deliberately false information can influence people's consciousness and perception of reality. The article concludes that developing media literacy for both individuals and society as a whole is essential for combating fake news.*

Keywords: *fake, verification, media literacy, critical thinking, media competence.*

Об авторе:

ТОРГОВАНОВА Ольга Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственный технический университет, г. Тверь, Россия; e-mail: maerz25@mail.ru

About the author:

TORGOVANOVA Olga Nikolayevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maerz25@mail.ru

Правила представления статей для публикации в журнале

Статья должна отвечать тематике основных разделов журнала и содержать результаты исследований, ранее не публиковавшиеся. Объем статьи – от 5 до 8 полных страниц формата А4. Статья должна сопровождаться метаданными и иметь библиографический список, оформленный по требованиям ГОСТ Р 7.0.5 2008, за исключением разделяющего знака (–). Состав авторского коллектива не должен превышать четырех человек. Публикация более двух статей одного автора (в том числе и в соавторстве) в одном номере не осуществляется.

Не допускается дословное цитирование без кавычек как чужих, так и своих источников; допускается использование ранее опубликованных иллюстраций и уравнений, если это необходимо для понимания текста. Иллюстрации из чужих источников нежелательны, кроме случаев, когда без их дублирования статью невозможно понять; в этом случае они должны быть снабжены ссылками на эти источники. Статья должна содержать новые научные результаты и соответствовать тематике журнала.

Библиографический список не должен превышать 15 (для обзорных статей – 25) наименований: приводятся только источники, на которые есть ссылки в тексте (ссылки на неопубликованные и нетиражированные работы не допускаются). При этом ссылки на собственные публикации не должны преобладать (желательно, чтобы их количество не превышало 25 % от общего числа ссылок).

Представление статей на бумажном носителе и сопровождающих их материалов осуществляется по адресу редакционной коллегии. К сопровождающим материалам относятся метаданные статьи и заполненная форма лицензионного договора.

Метаданные необходимы для помещения статьи в российскую электронную научную библиотеку и включают тематический рубрикатор – УДК, название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах (Ф. И. О. полностью, должность, место работы каждого автора, адрес электронной почты каждого автора, SPIN-код), библиографический список по ГОСТ Р 7.0.5-2008 на русском языке; название, аннотацию, ключевые слова, сведения об авторах на английском языке.

Аннотация представляет собой обобщенное описание основного текста. В аннотации обозначаются затронутые в публикации проблемы, вопросы, темы. При этом само содержание не раскрывается. Правильно составленная аннотация будет отвечать на вопрос «о чем говорится в тексте?».

Аннотация должна отражать цель исследования, основное содержание и новизну статьи в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению, а также полученные результаты.

Рекомендуемый средний объем аннотации – 500–600 печатных знаков, или 150–200 слов (ГОСТ 7.0.99-2018). Обычно это 5–6 предложений.

Фразы, рекомендуемые для написания аннотации к научной статье:

В статье рассмотрена проблема...

Обоснована идея о том, что...

В статье затронута тема...

Дано сравнение...

Статья посвящена комплексному исследованию...

Целью статьи является анализ ... и т. п.

Пример аннотации:

В статье рассмотрен круг жанров малой прозы (очерк, эскиз, фрагмент, записки, рассказ) в раннем творчестве М.Н. Альбова. Показано, что тенденция к жанровому синтезу проявилась не только в крупных жанрах, в произведениях классиков XIX века, но и в малой прозе писателей так называемого «второго ряда», к

которым относят и М.Н. Альбова. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению малой прозы Альбова с точки зрения ее жанрового своеобразия. Выявлен синтез жанров психологического рассказа и физиологического очерка, а также определена оригинальная черта писателя – наличие жанровых подзаголовков.

При подаче статьи для публикации в журнале авторы должны заключить лицензионный договор с Тверским государственным техническим университетом о предоставлении права использования произведения. Форма договора представлена на сайте ТвГТУ в разделе «Вестник ТвГТУ». Представление электронных версий статей и метаданных осуществляется по адресу электронной почты vestnik_sgum@mail.ru. Электронная версия должна содержать один файл, подготовленный с использованием редактора Microsoft Word.

Файл с названием ФИОавтора.doc (указывается фамилия первого автора) содержит текст и метаданные статьи.

Параметры страницы: формат А4, ориентация книжная, поля – все по 25 мм, переплет – 0 см, абзацный отступ – 1,25 см.

Параметры форматирования текста:

шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт;

абзацный отступ – 1,25 см (не задавать пробелами);

выравнивание – по ширине;

межстрочный интервал одинарный;

заголовок – полужирным шрифтом с выравниванием по тексту прописными буквами;

перед заголовком статьи – УДК без отступа, далее пропуск одной строки, заголовок, после заголовка пропуск одной строки, затем инициалы и фамилии авторов (полужирным курсивом);

между инициалами имени и отчества после точки пробел не ставится, далее пропуск одной строки, затем текст, после текста пропуск строки и библиографический список.

Не допускаются два и более пробела, табуляция, форматирование красной строки с использованием табуляции, автонумерация (нумерованных и маркированных списков), автоматическое проставление сносок, нумерация страниц.

Формулы: все формулы должны быть набраны с использованием редактора **Microsoft Equation**, расшифровка обозначений в формулах обязательна.

Дополнительные требования:

единственная таблица, рисунок и формулы, на которые нет ссылок, не нумеруются;

должны различаться тире (длинное) и дефис (короткий);

между инициалами и фамилией (А.С. Пушкин), между числом и единицей измерений (96 км/ч), а также при использовании числительных, выраженных цифрами (2021 год, XX в., ст. 10, гл. 1, ч. 3, п. 4), должен стоять неразрывный пробел (Shift + Ctrl + пробел);

ссылки на рисунки и таблицы по тексту обязательны;

ссылки на библиографические источники даются в квадратных скобках.

Нумерация рисунков сквозная по тексту статьи: Рис. 1. Название (точка в конце подрисуночной подписи не ставится). В случае одного рисунка наименование «Рис.» перед названием не ставится. Для таблиц нумерация сквозная по тексту: Табл. 1. Название (точка в конце названия не ставится).

Рукописи печатаются бесплатно.

Все рукописи проходят проверку системой «Антиплагиат.ВУЗ».

**Состав редакционной коллегии журнала
«Вестник Тверского государственного технического университета.
Серия “Науки об обществе и гуманитарные науки”»**

Главный редактор – **Филиппченкова Светлана Игоревна**, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Заместитель главного редактора – **Вякина Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления производством, профессор кафедры информационных систем, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Ответственный секретарь – **Балакшина Елена Владимировна**, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Члены редакционной коллегии

Направление «Экономические науки»

Артемьев Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, декан инженерно-строительного факультета, врио ректора ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Александров Геннадий Аркадьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бойкова Анна Викторовна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Жиронкин Сергей Александрович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры открытых горных работ, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева» (г. Кемерово).

Разиньков Павел Иванович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Розов Дмитрий Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления производством, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Аубакирова Гульнара Муслимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента предприятия, НАО «Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова» (г. Караганда, Республика Казахстан).

Бауэр Майра Шакибаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, НАО «Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина» (г. Астана, Республика Казахстан).

Высоцкий Олег Арсентьевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и логистики, УО «Брестский государственный технический университет» (г. Брест, Республика Беларусь).

Здравко Шолак – доктор экономических наук, профессор, Высшая школа бизнеса (г. Нови-Сад, Сербия).

Манцера Татьяна Феликсовна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и организации энергетики, Белорусский национальный технический университет (г. Минск, Республика Беларусь).

Направление «Философия»

Евстифеева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой психологии, истории и философии, проректор по развитию персонала, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Майкова Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и социальных технологий, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» (г. Тверь).

Бакурадзе Андрей Бондович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории, философии, литературы и непрерывного казачьего образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)» (г. Москва).

Бондарева Яна Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ГБОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Буланов Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет» (г. Тверь).

Губман Борис Львович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Лукашевич Владимир Константинович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь).

Колчигин Сергей Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент Казахстанского общественного объединения «Философский Конгресс» (г. Алматы, Республика Казахстан).

Дрожжина Светлана Владимировна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, ректор, ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика).

Лугуценко Татьяна Валентиновна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и политологии, ФГБОУ ВО «Луганский государственный аграрный университет» (г. Луганск, Луганская Народная Республика).

Направление «Психологические науки»

Булгаков Александр Владимирович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Горбатов Дмитрий Сергеевич – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры прикладной социальной психологии, СПб ГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы» (г. Санкт-Петербург).

Леньков Сергей Леонидович – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик отдела перспективных научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Лепский Владимир Евгеньевич – доктор психологических наук, главный научный сотрудник, ФГБУ «Институт философии РАН» (г. Москва).

Морозов Александр Владимирович – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, НИЦ-2 ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва).

Орлова Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии ИОН, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (г. Москва).

Рубцова Надежда Евгеньевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии и психологии труда факультета психологии и педагогики, АНО ВО «Российский новый университет» (г. Москва), главный специалист Управления координации научных исследований, Российская академия образования (г. Москва).

Сиротюк Алла Леонидовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (г. Тверь).

Спасенников Валерий Валентинович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет» (г. Брянск).

Федотов Сергей Николаевич – доктор психологических наук, профессор, начальник учебно-научного комплекса Института психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (г. Москва).

Шульга Татьяна Ивановна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет» (г. Москва).

Казак Тамара Владимировна – доктор психологических наук России, доктор психологических наук Республики Беларусь, профессор, заведующая кафедрой инженерной психологии и эргономики, УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники» (г. Минск, Республика Беларусь).

Учредитель: ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет».

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Регистрационный номер: серия ЭЛ № ФС77–74959 от 25 января 2019 года.

Индексируется в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22, каб. 240.

Телефон редакции: (4822) 789528 (доб. 551).

Адрес электронной почты: vestnik_sgum@mail.ru

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки»

Научный рецензируемый журнал

№ 3 (42), 2025

Редактор М.Б. Юдина
Корректор С.В. Борисов

Дата выхода в свет 13.10.2025

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
Адрес редакции: 170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, д. 22